



ЮЛИЯ ШИЛОВА

ВОПЛОЩЕНИЕ СТРАСТИ,
ИЛИ КРАСОТА - БОЛЬШОЕ ИСПЫТАНИЕ

Юлия Шилова

**Воплощение страсти, или
Красота – большое испытание**

«Шилова Юлия Витальевна»

2011

Шилова Ю. В.

Воплощение страсти, или Красота – большое испытание /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2011

Елена — путана экстра-класса. Несколько лет назад она вступила на эту скользкую дорожку и запорхала по жизни, как мотылек. У неё есть всё, о чём только может мечтать девушка: шикарная машина, просторная квартира, она посещает модные рестораны и тусовки. Лена очень ловко разводит клиентов и оказывает все виды услуг. Но есть и подводная часть айсберга — опостылевшие клиенты, горькие слёзы в подушку, потерянное время, потерянная жизнь... Лена едет в Грецию, и тут её жизнь неожиданно меняется... Ранее роман выходил под названием «Утомлённые счастьем, или Моя случайная любовь».

© Шилова Ю. В., 2011

© Шилова Юлия Витальевна, 2011

Содержание

От автора	5
Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Шилова

Воплощение страсти, или Красота – большое испытание

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаёте мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия. Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд свой уже издававшийся роман «Утомлённые счастьем, или Моя случайная любовь», у которого теперь новое название «Воплощение страсти, или Красота – большое испытание». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придёт к вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

Итак, устраивайтесь поудобнее, налейте себе чашечку вкусного чая. Приятного вам чтения! А я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Когда вы перевернёте последнюю страничку, мы расстанемся. Но это совсем ненадолго! За расставанием придёт скорая встреча, ведь мне так многое хочется рассказать вам!

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: **WWW.SHILOVA-AST.RU**

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

*Любящий вас автор,
Юля Шилова.*

Предисловие

Этот роман о нашей с вами соотечественнице. О молодой и красивой девушке, которая выбрала, увы, уже нередкую на сегодняшний день профессию. Профессию торговли телом. Несмотря на то что этот роман был написан несколько лет назад, у нас с вами есть уникальная возможность пережить все события этой истории заново и окунуться в мир продажной любви. Мир, где за деньги можно купить буквально всё: любовь, гордость, совесть, достоинство.

Я получаю письма от девушек, которые уже попали в этот мир. Некоторые пытаются из него вырваться, а некоторые, к сожалению, решили остаться заложницами обстоятельств и уже не предпринимают попыток изменить столь неблагоприятную ситуацию. Быть может, для кого-то эта история покажется жестокой, но ведь мир, о котором написано в книге, и в самом деле злой, чудовищный и бесчеловечный.

Я ни в коем случае не хочу читать нравоучения, рассуждать о том, что такое хорошо и что такое плохо. Я лишь надеюсь, что этот роман заставит кого-то задуматься, поменять свои приоритеты, переосмыслить ценности, а быть может, даже даст толчок переписать сценарий собственной жизни и сделать её как можно более счастливой, насыщенной и достойной.

Перечитывая письма молодых девчонок, называющих себя ночными бабочками, я часто вижу различные оправдания, которые, скорее всего, девушки пишут больше для себя, чем для меня, и ощущаю слишком раннее разочарование в такой несложившейся жизни. Девушки сами называют себя товаром, а своих сутенёров – обычными продавцами, которые договариваются о цене с покупателями. Деньги и никаких обязательств... Деньги и полнейшее отсутствие даже иллюзии любви... Говорят, что в этом жестоком ночном мире нельзя быть слабой. Моментально затопчут, быстро погибнешь или потеряешь внешний вид, уйдёшь в тираж, но уже по инвалидности. А ведь если так разобраться, то для того, чтобы стать инвалидом, необязательно иметь какие-либо серьёзные физические увечья. Можно стать инвалидом только потому, что у тебя травмирована душа и она стала падшей, или от неё уже совсем ничего не осталось. Эти девушки называют себя моральными инвалидами: на настоящую любовь не остаётся ни желания, ни времени, ни сил. Они считают, что им уже нет места среди обычных людей. Их мир – это грех, и если этот грешный и продажный мир существует, значит, его кто-то придумал и это кому-нибудь нужно.

Некоторые девушки, попавшие в ночной мир рыночных отношений, хотели бы из него вырваться, но честно признались мне, что боятся. Этот мир никогда не отпустит их по собственному желанию, уж слишком сильно и прочно он засасывает и лишает разума и воли. Хотя в этом мире есть дорогое спиртное, дорогая одежда, дорогая косметика, а быть может, даже элитные фитнес-клубы, но в нём нет ни гармонии, ни пресловутого счастья.

Девушки, вставшие на путь торговли своим телом, живут рядом с нами. Они приезжают из стран ближнего зарубежья, живут в наших городах, в соседних подъездах и гуляют с нами по одним и тем же улицам. Только вот мысли у нас с ними разные, и нам нет смысла пугать их последствиями выбранной ими «лёгкой жизни», потому что нас всё равно никто не услышит. Каждый имеет право на своё собственное мнение. И все же, **НИЧТО НЕ КОНЧЕНО ДЛЯ ТОГО, КТО ЖИВ. НЕСМОТРА НИ НА ЧТО, ЖИЗНЬ ВСЕГДА ДАЁТ НАМ ЕЩЁ ОДИН ШАНС ПРЕОДОЛЕТЬ ВСЕ ТРУДНОСТИ И НАЧАТЬ ВСЁ СНАЧАЛА.**

Этот омут затягивает с головой, и казалось бы, у тебя уже есть деньги и надо остановиться, но почему-то уже ничего не хочется. Всё вокруг слишком пусто, серо и как-то мерзко, а самое страшное – исчезает надежда... Надежда, что всё плохое забудется, словно появится какой-то провал в памяти, а затем встретится человек, который искренне тебя полюбит и согласится разделить свою судьбу на двоих. И всё же, даже если это произойдёт, ты всё время будешь

бояться и ждать того момента, когда обязательно появится человек из прошлого и расскажет твоему мужу всю правду о тебе.

Несмотря на забытое прошлое, всю жизнь будет болеть душа, и если настанет день и ты когда-нибудь всё же сможешь почувствовать себя счастливой, то не слишком ли дорогой ценой достанется это счастье?!

Итак, я приглашаю вас в мир ещё одной женской судьбы. Моя героиня Елена преодолела много трудностей в поисках счастья. Говорят, что чужие ошибки прибавляют слишком мало жизненного опыта, потому что все мы привыкли учиться только на своих и самостоятельно преодолевать жизненные передрыги, и всё же у нас есть уникальная возможность посмотреть на судьбу моей героини со стороны, проанализировать её жизнь и помимо неприятного слова «проститутка» увидеть в ней незащищённую личность, со своими переживаниями, потрясениями, страхами и противоречиями, которая решает убежать из этого лживого ночного мира, чтобы окончательно не сломаться и не погибнуть. Пришло время, и она поняла, что попала в грязное и мутное болото, из которого достаточно тяжело выбраться. Но ей помогла любовь, которая поистине творит чудеса. И всё же в памяти навсегда осталось тяжёлое прошлое. Прошлое, в котором были постоянные унижения, циничные клиенты, деньги, которые только на первый взгляд кажутся лёгкой добычей, и пустота... Любимые мужчины не прощают подобного прошлого...

Мой сердечный и дорогой Друг! Мой любимый читатель! Мне хочется выразить тебе свою искреннюю благодарность за то, что ты взял в руки эту книгу. Я её очень люблю, потому что эта книга наделена моей душой и моими эмоциями. Я предлагаю вам вместе с героиней пережить и преодолеть все трудности в поисках женского счастья. Спасибо за понимание, любовь к моему творчеству и за то, что вы согласны, что мои книги, вышедшие в новом издании, представляют ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этой книге новую жизнь. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка.

*Любящий вас автор,
Юлия Шилова.*

Глава 1

Включив холодную воду, я глубоко вздохнула, как будто собиралась нырнуть, и, закрыв глаза, встала под тугие, приятно покалывающие тело струи. Усталость, накопившаяся за долгую ночь, неохотно отступила, хотя и не исчезла совсем. Минута, две, три... Вода лилась и лилась, смывая с меня запах чужого пота. Накапав на губку душистый яблочный гель, я принялась энергично растираться, с силой массируя грудь, плечи, шею и живот. Лёгкий озноб заставил меня вылезти из ванны и закутаться в белоснежное гостиничное полотенце, приятно пахнущее дорогим стиральным порошком.

Огромное, в пол, зеркало, подсвеченное галогеновыми лампочками, услужливо повторяло каждое моё движение. Казалось, что в ванной я нахожусь не одна. Та, другая, отгороженная от меня стеклом, выглядела не лучшим образом. Осунувшееся лицо, синие круги под глазами, уголки неподкрашенных губ опущены... Ничего, приеду домой, выплыву и к вечеру верну себе прежний вид, подмигнула я своему отражению.

Чёрт, куда-то поясok подевался... Не завязывая халат, я вышла из ванной и превратилась в слух.

Из спальни не доносилось ни звука. Да, быстро же он сдался... Иногда клиенты такие попадают – оплатят пару часов, а потом кувыркайся с ними по полной программе до самого утра... Хорошо, хоть этот не такой. Мужчина после пятидесяти, возраст как-никак...

Мягкий палас делал мои шаги бесшумными.

Наклонившись, я стала собирать разбросанную по полу одежду. Вот и настал самый приятный в моей работе момент. Натяну колготки, платье, пересчитаю полученные деньги, захлопну сумочку и незаметно выскользну из номера. Внизу рассчитаюсь со знакомым швейцаром и поеду домой. Ярко-красный спортивный «форд-мустанг» быстро домчит меня до места. На улице я другая – молодая, уверенная в себе дамочка, спешащая по делам. Какие могут быть дела в пять часов утра? Ну, это не так важно. Например, неудобно назначенный рейс в международном аэропорту. Да и спрашивать-то никто не будет. Деньги заставляют молчать даже самых любопытных сограждан: дежурную по этажу, швейцара, ментов. Пара зелёных бумажек – и все проблемы разрешаются сами собой. О, я умею делать деньги! Триста–пятьсот долларов за ночь для меня не предел. Техникoй секса я владею в совершенстве, могу сделать минет, могу кое-что и покруче, но за дополнительную плату, разумеется. Принцип предельно прост: хочешь «клубничку» – раскошеливайся, по желанию клиента я способна на всё, на всё!

Что ж, пора идти. Сегодняшняя ночь оказалась не самой плохой в моей жизни. Американец старался как мог, желая произвести выгодное впечатление. В отличие от других клиентов он даже хотел доставить мне удовольствие и был, надо сказать, на полпути к успеху, но... Но я уже давно не возбуждаюсь от прикосновения чужих рук...

Джоуи... Какое странное имя... Джоуи... А волосы у него крашеные... Хотя очень приятные на ощупь... Бросив взгляд на американца, лежавшего в уютной полутьме эркера, я застыла как вкопанная.

Джоуи был накрыт бледно-голубым покрывалом.

Покрывало было испачкано кровью. Безобразное тёмное пятно росло на глазах. Боже мой, что это?

Прижимая сумочку к груди, я подошла поближе и трясущимися руками потянула покрывало.

Обесцвеченные белокурые пряди американца, взбитые надо лбом, покраснели, как будто их испачкали томатным соком. Чуть выше густых бровей – маленькая, аккуратная дырочка, казавшаяся нарисованной в неясном свете ночника. Из дырочки непрерывной тоненькой струйкой вытекала неправдоподобно тёмная кровь.

– Эй, – осторожно потрясла я Джоуи за плечо, – эй, перестань так шутить...

Джоуи не ответил, он был мёртв.

Выходит, его убили, когда я мылась в ванной.

Из-за шума льющейся воды я не услышала выстрела. Да, но тогда и мне грозит опасность. Найдут труп, будут трясти. Дежурная по этажу услужливо сообщит, кого именно следует искать. Деньги тут не помогут... Труп конечно же повесят на меня. Даже разбираться не будут. Убийство с целью ограбления – подходящая версия, нечего сказать... Унести бы отсюда ноги, пока цела... Бедный Джоуи... В ресторане он показывал мне фотографии своих детей... Кому, интересно, этот чужак перешёл дорогу здесь, в Москве? Хотя, впрочем, меня это никаким боком не касается...

А может, дежурная спит? Пройду мимо неё незамеченной, спущусь по служебной лестнице в подвал и попробую открыть дверь. Замок там несложный, авось разберусь... Пересеку хозяйственный двор, сяду в машину и поеду к Таньке. Танька подруга проверенная, на неё можно положиться.

Скажет, если потребуется, что я появилась около одиннадцати. В гостинице с американцем? Да, была, но ушла оттуда рано... С кем он провёл остаток ночи, не знаю и знать не хочу...

Грохот тяжёлых мужских шагов, раздававшихся со стороны коридора, заставил меня испуганно заметаться по спальне. Шаги с каждой секундой приближались и наконец затихли у дверей номера. Начисто утратив способность соображать, я метнулась под кровать и попыталась спустить пониже край окровавленного покрывала.

Дверь едва слышно хлопнула. Кажется, зашли... Двое... Ботинки и нижняя часть брюк – большего я разглядеть не могла. Брюки как брюки, серые из смесовой ткани и синие в мелкий рубчик, посаженные на корсетную ленту, чтобы не истрепались раньше времени. Ботинки... Одни – ничего особенного: старомодная микропора, язычок вместо шнурков, другие... Высокие, стильные «казаки», сшитые явно на заказ. Хорошая, дорогая кожа без единой морщинки, блестящая – под золото – окантовка впереди, подъём перехвачен широким ремнем, застёгнутым на пряжку. Пряжка литая, тяжёлая, с чеканкой в виде царской короны. Такие не забудешь, да...

– Ну и где эта шлюха? – донеслось до моих ушей.

– Не знаю, но дежурная сказала, что из номера никто не выходил, – ответил второй голос.

– Что ж она, по-твоему, в окно выпрыгнула, что ли?

– Тут не выпрыгнешь. Двенадцатый этаж.

– Хреново твоя дежурная смотрит. Гнать надо таких дежурных, а на их место сажать более сговорчивых. Сбежала девка! Я же говорил, чтобы ты замочил американца вместе со шлюхой. Лишние свидетели нам ни к чему.

По всей вероятности, голос принадлежал именно тому типу, который был обут в «казаки».

Незнакомец непрерывно курил, стряхивая пепел прямо на пол.

– Да никакой она не свидетель! Когда я мочил этого драного американца, девка мылась в ванной. Я слышал, как работал душ. Дверь была плотно закрыта. Представляю, какое у неё было состояние, когда она вышла из ванной! Увидела своего хахалю мёртвым и дала дёру.

– Это не оправдание. Ты всегда всё делаешь через задницу. Сказано было замочить двоих. Теперь нужно выяснить, где проживает эта шлюха и под чьей крышей она работает. Всё должно быть чисто и гладко.

– А может, это и к лучшему, что мы девку упустили? Теперь можно на неё смело этот труп повесить. За такие шутки она перед ментами точно не отвертится. Будет мотать срок по полной программе.

– Ладно, нужно уходить, – сказал тот, который был обут в «казаки», направляясь к выходу. – Мы и так в этом номере уже запарились. Тут такая духотища, что прямо блевать охота. Теперь тебе за эту шлюху перед пацанами придётся отвечать.

Ботинки пару минут потоптались перед кроватью и скрылись из глаз. Входная дверь едва слышно хлопнула. Кажется, пронесло... Пока пронесло... Скоро сюда нагрянут менты, и тогда... А что, собственно, тогда? Если Танька не подведёт, пусть попробуют доказать мою причастность к убийству. Да и разыскать меня в Москве не так-то просто. Визитную карточку с адресом я никому не оставляла. Где живу, кроме опять же Таньки, не знает никто. Главное – выбраться из гостиницы незамеченной, а там уж – как повезёт.

В маленьком предбанничке перед дверью я прислушалась. За дверью было тихо, хотя тишина могла на поверку оказаться обманчивой. А вдруг те двое до сих пор не ушли? Наконец решившись, я дрожащей рукой повернула блестящую латунную ручку до отказа и, сосчитав про себя до пяти для храбрости, осторожно высунула голову в коридор. Никого... Номер Джоуи находился в трёх метрах от служебной лестницы. Преодолеть их не составило труда. Теперь – вниз. Этаж – двенадцатый, ничего, как-нибудь добегу.

Когда до входа в подвал оставалось не более двух пролётов, я подвернула ногу и сломала каблук. Дальше пришлось идти босиком, что оказалось намного удобнее, чем на шпильках. А туфли... Ерунда, новые куплю. Нога неприятно ныла, но всё же позволяла двигаться почти не хромя. Так... Теперь надо бы открыть ведущую на улицу дверь. На всякий случай в сумочке я носила небольшой остро отточенный нож – профессия заставляла постоянно думать о самообороне.

Нож меня не подвёл. Замок поддался почти сразу, достаточно было посильнее надавить на крохотную детальку в самой сердцевине.

Господи, светло-то как... Втянув голову в плечи, я добежала до угла, хотя прятаться на хозяйственном дворе было не от кого, и, поумерив шаг, направилась к машине, которую предусмотрительно оставила подальше от парадного входа в гостиницу.

Завести послушный «форд-мустанг» удалось без труда. Полупустая в ранний утренний час Тверская позволяла прилично разогнаться, но я намеренно не стала искушать судьбу. Тише едешь – дальше будешь, к моей ситуации эта пословица подходила как нельзя лучше. В бардачке лежали сигареты. Вытащив одну, я закурила и, отмахнув рукой дым, глубоко задумалась. Кажется, я вляпалась в дерьмо. Как выберусь – не знаю. Видимо, на какое-то время придётся лечь на дно. Переберусь в другие гостиницы, попроще, хотя и там есть свои заморочки, связанные с «крышей». Ладно, об этом потом. Сейчас к Таньке договариваться – и спать.

Танькин подъезд встретил меня неистребимым запахом мочи и кислых щей. Лифт не работал, пришлось подниматься пешком. Квартира номер сорок четыре, седьмой этаж. Дверь открылась не сразу. Пришлось долго нажимать на разболтанную пупочку звонка.

– Кто там? – наконец раздался Танькин заспанный голос. Глазка у неё не было.

– Сто грамм, – устало отозвалась я.

– Лен, это ты? – ахнула Танька, пропуская меня в тесную прихожую.

Отодвинув рукой подругу, я напрямик прошла на кухню и села на стул.

– Всё нормально, Танька, это не привидение, это я. Расслабься и налей мне что-нибудь выпить.

– Ты хоть представляешь, на кого ты похожа? – в ужасе прошептала подруга и потянулась к бару, для того чтобы достать бутылку виски.

– Представляю, – фыркнула я и нервно забарабанила пальцами по столу.

Выпив полную рюмку, я почувствовала, как по телу разливается приятное тепло, и смогла хоть немного прийти в себя.

– Танька, ты мне подруга? – с надеждой в голосе произнесла я, потянувшись к открытой пачке сигарет с ментолом и вытаскивая из сумочки зажигалку.

– Само собой, – немного обиделась Танька и налила мне вторую рюмку. – А ты что, разве когда-то в этом сомневалась?

– Ты сможешь обеспечить мне алиби?

– Какое ещё алиби?

– Самое обыкновенное. Если вдруг ко мне закатят менты, ты сможешь честно посмотреть им в глаза и сказать, что я приехала к тебе за полночь и до утра просидела у тебя?

– Господи, а что же ты натворила? – всплеснув руками, испуганно спросила подруга.

– В том-то и дело, что я ничего не натворила. Творят другие, а мне приходится за эти творения отдуваться. Я просто работала с клиентом и честно отработывала свои деньги...

Неожиданно для себя я всхлипнула и, уткнувшись в ладони лицом, громко зарыдала. Танька молча гладила меня по голове, даже не пытаясь успокоить, понимая, что это бесполезно. Вдоволь наплакавшись, я осушила вторую рюмку и как на духу выложила подруге всё, что произошло со мной в этой злосчастной гостинице. Как только я закончила говорить, Танька почесала затылок и, протяжно вздохнув, произнесла:

– Да уж, приятного мало... Господи, что же теперь с тобой будет-то?

– Ничего не будет, если ты сможешь обеспечить мне алиби.

– Конечно смогу. Только... Может, было бы лучше, если бы ты сама пошла в милицию и честно всё рассказала?

Я посмотрела на Таньку вмиг округлившимися глазами и выразительно покрутила пальцем у виска.

– Тань, ты что, совсем умом тронулась? Разве я похожа на идиотку, которая бежит по ментам?

– Но ведь тебе нечего бояться! Ты же ни в чём не виновата!

– Хорошо. Только кто в это поверит?

– На то она и милиция, чтобы во всём разбираться и находить виновных.

Услышав последнюю фразу, я громко рассмеялась и чуть было не упала со стула.

– Танечка, милая, ну когда же ты хоть немного поумнеешь?! Неужели ты думаешь, что менты поверят какой-то проститутке и докажут её невиновность?! Да им только крайнего подавай! Сгребут меня в охапку и отвезут куда следует, вот и всё разбирательство. А ещё учительницей в школе работаешь! Да чему ты можешь детей научить, если сама-то жизни не видела и ничего в ней не понимаешь?! Да благодаря таким, как ты, детки и выходят из школы, как слепые котята, а потом попадают в самые глупые ситуации!

Танька нахмурила брови и сделала крайне недовольное лицо.

– Можно подумать, что ты кого-то можешь чему-то научить! Тоже мне, знаток жизни! В постели, что ли, мудрости набралась?

– Представь себе! – с вызовом ответила я и посмотрела на Таньку. – Я через огонь, воду и медные трубы прошла, такого повидала, что тебе и не снилось.

– Ну-ну, то-то я гляжу, что теперь ты не знаешь, как вылезти из этого дерьма, в которое сегодня ночью залетела, – усмехнулась Танька и посмотрела на часы. – Ладно, мне уже пора собираться на работу. Ты у меня дома останешься?

– Понятное дело, не к себе же поеду! Иди, учи своих пташек, а я отосплюсь хоть немного, если, конечно, у меня это получится.

Танька махнула рукой, залпом осушила рюмку виски и торопливо стала чистить апельсин.

– Ну ты даёшь, подруга, ты же в школе работаешь, – покачала головой я. – А если твои ученики учуют, что от тебя алкоголем несёт?

– От одной рюмки ничего не будет, – отрезала Танька и ушла в другую комнату.

Я с грустью посмотрела на полупустую бутылку и, поднявшись, поставила её обратно в бар. Всё-таки здорово, когда существуют друзья, на которых всегда можно положиться.

Несколько лет назад мы с Танькой вместе поступали в педагогический институт и мечтали стать учителями. Теперь даже смешно об этом вспоминать. Танька оказалась настырной и защитила диплом. А я... Я бросила институт на третьем курсе и стала зарабатывать деньги. Вот такая у нас странная дружба: учительница начальных классов и профессиональная путана. Хотя дело вовсе не в социуме, а в обыкновенном человеческом факторе. Наперекор всему мы лучшие подруги, и совсем неважно, что ремесло у нас оказалось разным. Если бы не я, то смогла бы учительница начальных классов иметь классные шмотки и бар с дорогими напитками...

В этот момент на кухню вновь зашла Танька и посмотрела на меня подозрительно.

– Послушай, ты в порядке?

– Насчёт порядка не скажу, но, по-моему, я немного отошла.

– Постарайся уснуть, тогда ты будешь чувствовать себя гораздо лучше. И ещё, если тебе захочется выговориться, то телефон учительской ты знаешь.

– Ты же не служба доверия. Сей спокойно разумное, доброе, вечное и не забивай себе голову моими проблемами.

– Мне кажется, твои проблемы уже давно стали моими, – обиделась Танька.

Я улыбнулась, чмокнула подругу в щёку и проводила её до дверей. Закрывшись на замок, я не придумала ничего лучшего, как сесть прямо на пол и обхватить голову руками.

Глава 2

Память услужливо, одну за другой, вытаскивала из своих запасников изрядно подзабытые сцены студенческой жизни. Мы с Танькой, тогда совсем ещё юные девчонки, поступившие в вуз сразу после школы, активно грызли гранит педагогической науки. Старательно посещали скучнейшие лекции и методологические семинары, до дыр просиживали дешёвенькие лавсановые юбки в институтской библиотеке, писали какие-то дурацкие рефераты (некоторые из них, кстати, хранятся у меня до сих пор, выбросить почему-то не поднимается рука), дважды в год ездили на практику в отдалённые районы Московской области (без билета, как правило, потому что денег катастрофически не хватало даже на еду). Не считая некоторых досадных мелочей (чисто символическая стипендия, отсутствие мальчиков на факультете, вечно чёрствые булочки в институтской столовой), жизнь казалась нам радужной и прекрасной, но... Но к третьему курсу я, в отличие от Таньки, полностью разочаровалась в будущей профессии.

Торчать целыми днями в школе, а вечером, возвратившись домой, до одури проверять исписанные корявым детским почерком тетрадки?

Расписываться в ведомости за смешные суммы? Нет, это не для меня, всё чаще думала я и по-прежнему ходила на лекции.

Однажды к нам на факультет заглянула забравшая документы сразу после первого курса девчонка, наша с Танькой ровесница. Не снимая норковой шубки, она покурила с нами в закутке у туалета и пригласила покататься на новенькой иномарке, которая, как выяснилось позже, принадлежала лично ей. «Оторвала себе богатенького мужа? Устроилась на работу в престижную компанию, где платят нормальные бабки? Получила наследство от троюродной тетушки, благополучно почившей за океаном?» – предположений, в том числе и самых фантастических, было хоть отбавляй. Всё оказалось гораздо прозаичней. Маринка продавала своё тело, путанила, проще говоря. Начинала она так. Купила газету «Из рук в руки» («вот уж судьбоносное название!» – горько усмехнулась я) и дала объявление: «Молодая длинноногая москвичка без комплексов, с тонкой талией и красивой грудью в любое время дня и ночи готова выполнить любое желание интеллигентного клиента, не выходящее за рамки традиционного секса». На следующий день ей позвонили. Потом ещё и ещё. «Презерватив и никакой групповухи», – требовала она, но все же умудрилась подцепить сифилис. Разумеется, были и разборки с криминальными кругами, от которых пришлось ежемесячно откупаться по установленной таксе. Поднакопив денег, она стала более разборчивой. Знакомилась только с иностранцами, да и то не со всякими. Обзавелась связями в суперэлитных гостиницах, ресторанах... Одевалась в дорогих бутиках, купила машину, драгоценности... На всякий, по её выражению, сброд смотрела свысока... Годом к тридцати планировала завязать и открыть собственное дело. Замуж не собиралась, во всяком случае пока...

В то время я встречалась с мальчиком. Мама – бухгалтер на оборонном предприятии, папа... Был ли у него папа, честно говоря, я уже не помню. Скорее всего нет. Да это и неважно, чёрт побери!

Кажется, я была влюблена. Но... Он был такой бедный... Как церковная мышь... Чашу моего терпения переполнил подаренный на Восьмое марта скромный томик стихов Мандельштама в мятой бумажной обложке. Нет уж, читай эту муру сам, решила я и набрала Маринкин номер, записанный второпях на тетрадке с конспектами по политэкономии.

Первый клиент... Его помнит каждая путана...

Маринка напоила меня шампанским и познакомила с негром. «Извини, подруга, – сказала она, – наберёшься опыта, подберём тебе что-нибудь посимпатичнее, а пока терпи. Денжек у него много, так что, думаю, ты останешься довольна». Какое уж там! Воняло от него так, словно он не мылся с самого рождения. Словарный запас также оказался небогатым: «Давай

туахаться, пить водка, русская б..дь». Он развлекался со мной целую ночь, заставляя делать такие вещи, о которых даже теперь, спустя несколько лет, вспоминать не хочется... Ближе к утру я твёрдо решила никогда больше не заниматься проституцией. Выйду замуж за своего мальчика, буду вместе с ним читать стихи по вечерам, нарожаю кучу детишек и... пушу их по миру с протянутой рукой.

На следующий день Маринка взяла с меня за посредничество тридцать процентов и, подмигнув, сказала: «Понадоблюсь – звякнешь...» Оставшаяся сумма в несколько раз превышала скудную студенческую стипендию. Первое, что я сделала, нажралась до отвала в ближайшем от дома ресторане. Опасаясь проговориться подруге о своём паскудном «приключении», Таньку я не пригласила... Через месяц деньги закончились.

Маринкин телефон я к тому времени знала уже наизусть, но звонить не решалась. Так и сидела часами, раздираемая противоречивыми чувствами, уставившись на старенький разбитый аппарат.

Она сама разыскала меня и предложила организовать встречу с новым клиентом. «Да ты не бойся, – смеялась она в трубку. – Не хочешь негра, найду мулата, не хочешь мулата, белого подберём!» И я сдалась... Через полгода я бросила институт, а ещё через полгода вышла из-под Маринкиного крыла и заработала... Нет, не самостоятельно. Заработала я под началом Зака, но о нём вспоминать совершенно не хочется. Даже сейчас...

К двадцати семи годам я стала профессионалкой. Нестерпимые муки совести, слёзы в подушку по ночам (справедливости ради надо сказать, что свободные ночи выдаются у меня очень редко) – все это осталось в прошлом. Моё сердце огрубело, а может быть, просто покрылось панцирем в ожидании настоящей любви. В душе я по-прежнему осталась идеалисткой. Раздвигая ноги под очередным клиентом, я думаю о том, что когда-нибудь обязательно найду своё счастье. Разве я недостойна его? Разве я кому-нибудь причинила зло? Просто я помогаю мужикам получить удовольствие... за деньги. А почему бы и нет? Выражаясь образно, за хороший секс платят все. Только я в отличие от других беру наличными и не связываю себя никакими обязательствами.

Влюблялась ли я когда-нибудь в своих клиентов? Да, приходилось иногда... Чаще всего я вспоминаю о Карле. В постели он был неуклюжий, как тюлень. Но этот тюлень подчас вытворял такие потрясающие штучки! Я просто на стенку лезла от удовольствия! Встречались мы с ним больше месяца, и я уже надеялась на то, что вспыхнувшее между нами чувство получит продолжение. «Лена, – скажет Карл, – поедешь ли ты со мной в Америку?» «Конечно, дорогой», – отвечу я и с головой окунусь в новую жизнь. Забуду о том, что была проституткой. Рожу Карлу хорошенького голубоглазого мальчишку, похожего на него... Но... «Лена, – сказал Карл, – завтра я уезжаю в Америку. Ты замечательная женщина, с тобой мне было очень хорошо. Если я ещё приеду в Россию, обязательно тебя разыщу! И своим друзьям порекомендую обращаться только к тебе...» Это был удар ниже пояса. «Спасибо за тёплые слова», – сухо поблагодарила я, быстро оделась и вышла из номера.

Больше я Карла не видела. Вот и вся любовь...

Ладно, хватит воспоминаний... И так душа ноет, словно по ней прошли раскалённым утюгом. Да и жаловаться мне грех. Дом – полная чаша, приличные шмотки, машина... Имела бы я все это, работая в школе?! Таньку, вот кого надо пожалеть. На последнем курсе она выскочила замуж. Зачем?

Трудно сказать... В девках, наверное, боялась засидеться... Ну и натерпелась она за три года семейной жизни! И битая бывала, и из ментовки мужа вытаскивала, и даже лечилась в вендиспансере – через всё прошла. Родила сына и... осталась на бобах. До сих пор вздрагивает, вспоминая о благоверном...

Танькина мама инвалид, ей тоже надо помогать...

Зарплата в школе – одни слёзы... Искренне переживая за подругу, я постоянно подкидываю ей деньги. Чем мне приходится заниматься, Танька давно знает, но не осуждает меня. А я – её...

Расчувствовавшись, я налила себе полный стакан виски, выпила его и, уронив голову на стол, забылась тяжёлым сном.

Глава 3

Проснулась я оттого, что кто-то усиленно тряс меня за плечи. Вне всякого сомнения, это была Танька.

– Ну, подруга, ты и спишь, – как сквозь вату долетал её звонкий голос. – Я успела провести четыре урока в школе и вернуться домой, а ты всё это время продрыхла. Точно говорят: в здоровом теле – здоровый дух, но и сон, соответственно!

С трудом открыв глаза, я тупо посмотрела на Таньку и только теперь поняла, что уснула прямо за столом.

– Хорошо тебе рассуждать. Ты свои уроки в школе оттарабанила – и всё, а с моим образом жизни шибко не выспишься. У меня почти каждая ночь бессонная.

Придвинув стул, Танька села рядом со мной и приобняла меня за плечи.

– Да я не о том, – улыбнувшись, сказала она. – Я сегодня-то и уроки толком вести не могла. Постоянно думала о том, что произошло в гостинице.

– И что же ты надумала?

– Ничего толкового. Просто за тебя страшно. Интересно, кому этот американец мог понадобиться?..

– Выходит, натворил что-то. Ведь просто так его не могли грохнуть.

– Может, при нём была большая сумма денег? – призадумалась Танька. – Он тебе ничего не рассказывал?

– Этот американец был вообще каким-то странным. Мы и не разговаривали почти, а всё больше сексом занимались. Его бумажник и «дипломат» я не проверяла.

– Но ты хоть знаешь, кем он был?

– Кажется бизнесменом.

– Ну, ты даёшь! Надо бы знать, с кем спишь!

– А на чёрта мне это знать? Мне, самое главное, свои деньги получить, и всё. Тем более, Танька, иностранцы болтать не любят. Наверное, оттого, что они побаиваются русских путан. Считают, что русские путаны тесно связаны с русской мафией. Знала бы ты, подруга, как мне хочется со всем этим завязать! Продать свою тачку, дорогие туалеты и начать всё с нуля. Только что я буду с этого иметь? Выстаивать длинные очереди на бирже труда? Унижаться и нервничать?

– Зато ты не будешь больше выполнять чужие прихоти. Ты свободна, и никто никогда не узнает о твоём прошлом.

– А как же ты? Как же твой сын? Разве ты сможешь прокормить его на учительскую зарплату? Разве ты сможешь обеспечить ему более-менее сносное будущее?

– Ну, живут же как-то люди, – буркнула Танька и закурила сигарету. – Понимаешь, убитый прошлой ночью американец – это предупреждение, что тебе пора остановиться. Нужно уметь поставить точку. Деньжат ты поднакопила, так что вполне можешь открыть собственное дело и заняться бизнесом. Я уверена, что у тебя всё получится. Сегодня ты просто чудом осталась жива, а ведь могли убить и тебя тоже.

Я усиленно потёрла виски и пристально посмотрела на Таньку.

– Пожалуй, ты права. Это предупреждение. С этим надо кончать. Действительно, пора открывать собственное дело и забыть прошлую жизнь, как страшный сон.

Достав из сумочки две стодолларовые бумажки, я протянула их Таньке и посмотрела на часы.

– На, это тебе. Чтобы ты не умерла с голоду. А мне пора ехать домой. Не могу же я сидеть у тебя круглосуточно.

– Но ведь это опасно! – не на шутку перепугалась Танька.

– Ничего опасного нет. В конце концов, никто из убийц меня не видел в лицо и даже не знает моего адреса.

– Тебя видела дежурная по этажу...

– А, как-нибудь обойдётся!

Распрощавшись с расстроенной подругой, я спустилась вниз и села в свою машину. На душе было мутно до тошноты. Может, оно и к лучшему, что я так по-глупому вляпалась в эту некрасивую заварушку с американцем. Зато теперь точно знаю, что больше никогда не займусь проституцией. Всё, хватит!

Повернув ключ зажигания, я хотела нажать на педаль, но в эту минуту задняя дверца распахнулась и на сиденье, тяжело дыша, кто-то сел. Даже не успев испугаться, я оглянулась и увидела молодого мужчину, который смотрел на меня безумными глазами и держал в руках пистолет. Вне всякого сомнения, пистолет был направлен прямо в мою сторону. Из груди, против воли, вырвался невнятный стон. Вот ты и попалась, пташка! Не успела доехать до дома, как тебя нашли люди, грохнувшие вчера Джоуи...

– Ну что уставилась, как лягушка?! Дави на газ до упора и дуй вперёд! – злобно произнёс незнакомец и ткнул меня пистолетом в плечо.

Не желая испытывать судьбу на прочность, я послушно кивнула и сделала то, что он просил.

Машина взревела, словно раненый зверь, и понеслась по большому и шумному проспекту. Остановившись на светофоре, я с трудом разлепила сведённые судорогой губы и хрипло прошептала:

– Куда ехать-то?

– Вперёд.

– Я... Тогда в гостинице я ничего не видела и ничего не слышала... Пожалуйста, не убивайте меня... Я никому и ничего не скажу... Я – как могила.

– Если ты сейчас не уйдёшь от погони, то точно будешь в могиле. Это я тебе гарантирую, – пробурчал мужчина, метнув в мою сторону леденящий душу взгляд.

– Вы хотите сказать, что за вами кто-то гонится?

– А ты что, совсем от страха ослепла?! Посмотри в зеркало. Вон тот синий джип с тонированными стеклами сидит у нас на «хвосте»! Жми на газ, дура! Зелёный уже!

Прикусив нижнюю губу, я прибавила скорость и чуть не плача произнесла:

– А куда мне хоть ехать-то?

– Сначала нужно уйти от погони, а всё остальное – после. Как увидишь первый поворот, сразу сворачивай, а дальше петляй дворами!

Не спрашивая разрешения, незнакомец открыл окно и, кажется, приготовился стрелять. Синий джип в эту минуту поравнялся с моим «Мустангом» и стал нахально прижимать его к обочине.

«Ну, дружок, выручай!» – взмолилась я и выжала из «Мустанга» максимальную скорость, успевая при этом каким-то чудом лавировать между испуганно шарахающимися в стороны редкими автомобилями.

Джип вскоре отстал. За окном замелькали тесные переулки московской окраины. Начиная утрачивать способность ориентироваться в пространстве, я не имела ни малейшего понятия, где мы находимся. Кроме животного, всепоглощающего страха, я ничего не испытывала.

– Влево, вправо, ещё раз вправо, – отрывисто командовал незнакомец, то и дело оглядываясь назад. – Поворачивай, дура! Куда тебя несёт!

Врезавшись на полном ходу в мусорный бак, «мустанг» наконец остановился.

– Ну что, доволен, урод? – только и смогла сказать я.

Незнакомец снисходительно похлопал меня пистолетом по плечу.

– Эй, ты в порядке? – спросил он после небольшой паузы.

– В порядке, не считая того, что я изуродовала свой бампер.

– Бампер это ерунда. Главное, что от погони удалось уйти.

– Вот как? – Я недоверчиво подняла голову.

– А что тебя удивляет? Но обольщаться, думаю, не стоит. Ребята там сидят ушлые, так что самое время делать ноги.

– Послушайте, а на каком, собственно, основании я должна делать ноги вместе с вами?! – взорвалась я. – Мало того что вы ворвались в мою машину и подвергли мою жизнь опасности, так теперь ещё желаете втянуть в новую авантюру! Выходите из салона и делайте что хотите! В конце концов, этот джип гнался не за мной, а за вами!

Предусмотрительно вытащив ключи, я вышла из машины и опустилась на корточки, рассматривая помятый бампер. Незнакомец подошёл и встал рядом.

– Да, на ремонт я попала капитально, – в сердцах произнесла я.

– Хрен с ним, с этим ремонтом! Ты что, дура, ещё не поняла, что даже если я сейчас оставлю тебя одну, то тебе от этого легче не будет! Если уж впряглась со мной в одну упряжку, то давай будем действовать вместе до конца!

– Что?! – возмутилась я. – Ни в какую упряжку я не впрягалась! Я просто вышла от своей подруги, села в свою машину, чтобы поехать, к вашему сведению, к себе домой. Вы сами ко мне привязались...

– Я же сказал, что нам нужно срочно уносить ноги. – Незнакомец словно не расслышал моих слов. – Машина на ходу. Нужно просто резко сдать назад. О-о... – вдруг застонал он и схватился за плечо.

Только тут я увидела, что левый рукав его свитера испачкан кровью.

– Тебя ранили? – испуганно спросила я, даже не заметив, как перешла на «ты».

– А ты как думала?! Кажется, пуля прошла насквозь, но я бы не отказался от помощи.

– Да, конечно, – пролепетала я и бросилась к бардачку, чтобы достать аптечку.

Незнакомец, задрав рукав свитера, обнажил рану. Стиснув зубы, я принялась его перевязывать, стараясь затянуть бинт потуже, чтобы остановить кровь.

– Больно? – участливо спросила я, закончив дело.

– Терпимо, – глухо ответил он и кивком показал мне на водительское место. – Садись за руль, девка, ехать пора.

– Я-то сяду и поеду куда ехала, но только без тебя, а ты пошёл бы лучше в больницу, с огнестрельными ранениями шутить нельзя...

Незнакомец тут же наставил на меня пистолет и процедил сквозь зубы:

– Быстро садись за руль, сука.

– Не делай добра, не получишь зла, – пробурчала я себе под нос и, вздохнув, села за руль.

Незнакомец сел рядом со мной и неожиданно мягко произнёс:

– Попробуй сдать назад.

Недовольно заурчав, машина резко отъехала от мусорного бака. Затем я вывернула руль до упора и выехала на трассу. Ближайшие пятнадцать минут мы ехали молча. В голове была пустота. Тишину нарушил незнакомец. Он постучал пистолетом по моей коленке и ехидно спросил:

– Так что же такого интересного ты видела в гостинице?

– В какой гостинице? – Пожав плечами, я постаралась сделать удивлённое лицо.

– Ты не ответила на мой вопрос, – не отставал незнакомец.

– Как я могу ответить на твой вопрос, если не понимаю, о чём ты спрашиваешь?

– Мне кажется, ты всё прекрасно понимаешь, – слегка истерично рассмеялся он. – Ну хорошо, если ты не хочешь рассказывать прямо сейчас, то расскажешь позже.

Нахмутив брови, я стала думать, имеет ли этот идиот, как снег свалившийся на мою бедную голову, какое-нибудь отношение к американцу. По всей вероятности, нет. Наверное,

он просто зацепился за те слова, которые я с перепугу пролепетала в самом начале нашего «знакомства».

– Слышишь, подруга, а ты где живёшь? – прервал мои мысли незнакомец.

– Я уже проехала свой дом.

– Тогда разворачивайся и возвращайся обратно.

– Зачем?

– Затем, что я хочу зайти к тебе в гости.

– А я тебя в гости не приглашала, – слегка опешила я. – Ты лучше скажи, куда тебя отвезти. Я тебя высажу и поеду дальше.

– У тебя, подруга, точно с мозгами туговато. Я же сказал, что сейчас мы поедem к тебе домой. Мне нужно привести себя в порядок и немного отсидеться.

– Вообще-то моя квартира не самое лучшее место для отсидки...

– Я не привередливый. Меня устроят любые условия.

Тяжело вздохнув, я оценивающе взглянула на своего попутчика и соврала не моргнув глазом:

– А я замужем. У меня муж очень ревнивый. Он не пустит тебя даже на порог.

– Вот и замечательно. Значит, будем отсиживаться вместе с твоим мужем. В тесноте да не в обиде. Я люблю тёплые компании. Полагаю, как только он увидит в моих руках пистолет, у него рассеются всякие сомнения, впускать меня или не впускать.

– А у него, между прочим, тоже оружие есть, – врала я напропалую. – Табельное. Он у меня милиционер.

– Здорово, я всегда мечтал отсидеться в квартире у мента. Так что давай, подруга, отвези меня к своему менту. Будем знакомиться.

– Но ведь так не делается! – повысив голос, сказала я. – Ты разрушишь мою семейную жизнь! Что подумает муж, если я заявлюсь домой вместе с тобой?!

– Не бери в голову. Я всё ему объясню.

– И что же ты ему объяснишь?

– Ну, например, то, что пока он доблестно несёт свою службу, я имею его жену по нескольку раз на дню.

– Очень остроумно, – буркнула я и, развернувшись, поехала к своему дому.

Спорить с этим упёртым типом бесполезно, и потом, в сложившейся ситуации, условно, есть своя выгода. После того, что произошло ночью в гостинице, появляться в моей уютненькой квартирке далеко не безопасно, а так... У моего нового знакомого есть пистолет, выходит, при любом раскладе он будет защищать не только свою жизнь, но и мою тоже. Что ж, в этом определённо что-то есть...

Оставив машину на стоянке в дальнем конце двора, мы направились к моему подъезду. На лавочке, как всегда, несли свою вахту словоохотливые соседки. Толкнув незнакомца в бок, я быстро произнесла:

– Послушай, будь другом, спрячь пистолет, а то ты сейчас всех местных бабулек распу-гаешь.

Незнакомец спрятал пистолет в карман и взял меня под руку.

– А это ещё зачем?

– Затем, чтобы не вздумала от меня сбежать.

– Больно надо. Если бы я хотела от тебя сбежать, то уже сбежала бы давным-давно!

– Тогда пошли знакомиться с твоим мужем-ментом, – ухмыльнулся незнакомец, продолжая уверенно идти вперёд.

– А ты откуда знаешь, в каком подъезде я живу? – удивилась я.

– От верблюда. Лавочка с бабками только у одного подъезда и есть.

Посмотрев на кровавое пятно на рукаве спутника, я перевела дыхание и прижалась к нему теснее, чем положено, пытаясь хоть как-то прикрыть это безобразие. Увидев нас, бабки замерли и стали внимательно рассматривать моего нового знакомого. В общем-то другой реакции я от них и не ожидала, будут теперь косточки перемывать.

Пробурчав дежурное «здрaсте», я пулей влетела в подъезд и ринулась к лифту. Незнакомец, плотно державший меня за руку, старался не отставать.

Глава 4

Подойдя к двери, я дрожащими руками вставила ключ в замочную скважину, пытаюсь унять лихорадочный стук собственного сердца. Перед глазами промелькнули страшные картины. Вот я открываю дверь и сталкиваюсь нос к носу с двумя громилами, один из которых будет в хорошо запомнившихся «казаках». Громилы, не говоря ни слова, стреляют мне прямо в голову из пистолета с глушителем. Я падаю и выгляжу ничуть не лучше, чем убитый американец Джоуи... От этих фантазий мне стало совсем плохо. Дёрнув незнакомца за полу свитера, я хрипло произнесла:

- Ну что ты встал как истукан? Достань пистолет и держи его наготове.
- Пистолет?!
- Пистолет, ты не ослышался. Вечно достаёшь его в ненужный момент!
- А сейчас, по-твоему, нужный?
- Нужный, нужный! Давай поскорей! – От нетерпения я притопнула ногой.
- Незнакомец удивлённо пожал плечами и сделал то, что я сказала.
- А от кого отстреливаться-то? От твоего мужа-мента?
- Хотя бы и от него, – буркнула я и открыла дверь.
- Странная ты, подруга, – усмехнулся незнакомец и зашёл в квартиру следом за мной.

В квартире было тихо, только из кухни доносилась назойливая дробь капавшей из крана воды.

Значит, те двое из гостиницы так и не смогли выйти на мой след. Я почувствовала сумасшедшее облегчение и расплылась в улыбке, которая, впрочем, тут же испарилась, стоило вспомнить о помятом «мустанге». Вот чёрт, и угораздило же так подзалететь!

– Машину жалко, – еле слышно сказала я и, тихонько всхлипнув, подошла к окну. – Даже страшно подумать, сколько будет стоить ремонт...

– Мне ещё долго пистолет наготове держать? – послышался недовольный голос за моей спиной.

Я моментально повернулась и махнула рукой.

– Спрячь, сейчас он без надобности.

Незнакомец сунул пистолет в карман и придирчиво огляделся по сторонам.

– А ты, подруга, не из бедных. Я не видел, чтобы обычная ментовская семья так хорошо жила. Хатка у тебя упакована по полной программе. Муж-то у тебя, наверное, не простой мент? Какой чин занимает?

– В начальниках он у меня.

– Тогда понятное дело.

Громко топая, незнакомец прошёлся по комнатам.

– Что-то я у тебя ничего мужского не обнаружил, – противно хохотнув, сказал он, завершив обход. – Даже тапочек мужских нет.

– Мой муж тапочек не носит, – глухо ответила я.

– Я смотрю, он у тебя не только тапочек не носит, но и не бреется и одеколоном не пользуется.

– А он у меня не привередливый. И вообще, какого чёрта ты ходишь по моей квартире, как будто ты у себя дома?!

– Просто интересно было посмотреть, как живёт современная ментовская семья.

– Думаю, ты уже утолил своё любопытство?

– Утолил. Только ты, подруга, зря на стул уселась. Я сейчас хочу душ принять, а затем ты мою рану как следует обработаешь. Гляди, бинт совсем промок.

– Я не врач. Огнестрельные раны обрабатывать не умею.

– Вот и научишься.

– Тебе в больницу надо.

– Куда мне надо, я сам разберусь. Дай мне полотенце и проводи в душ. Пока я искупаюсь, ты что-нибудь на стол собери. И смотри, без глупостей! У меня пистолет всегда наготове.

Сделав недовольное лицо, я с неохотой поднялась и достала из шкафа махровое полотенце. Незнакомец перекинул его через плечо и выразительно покрутил пистолетом у моего носа.

– Дверь в ванную не закрывай, – сказал он. – Я хочу мыться и видеть, что творится в квартире.

– Вот ещё, а если я буду мимо проходить? У меня как-то нет особого желания смотреть на голого мужика.

– Ладно тебе строить из себя недотрогу. Можно подумать, ты голых мужиков никогда не видела...

Не споря, я оставила дверь в ванную открытой и прошла на кухню. Достала из холодильника полуфабрикаты, разогрела их в микроволновой печи и поставила на стол. Скучно, конечно, но для такого придурка сойдёт. Обедать и ужинать я предпочитала в ресторанах. А дома – так... Чашечка ароматного кофе и горячий бутерброд. При моей-то профессии шибко развлекаться нельзя.

Строжайшая диета и умение преподнести себя...

В нашем деле только так. Если вдруг запьёшь или будешь плохо выглядеть, то самые известные клубы захлопнут двери прямо перед твоим носом.

Неожиданно зазвонил телефон. Услышав его, незнакомец выскочил из ванной в чем мать родила и, преградив мне дорогу, зло прошипел:

– Не брать, сука!

– Да это моя подружка звонит, – по-детски обиженно протянула я. – Если я сейчас трубку не возьму, то она наверняка подумает, что со мной что-то случилось, и приедет сюда.

Нехотя сняв трубку с рычага, незнакомец протянул её мне и многообещающе пригрозил кулаком:

– Смотри, без глупостей.

– Угу, – кивнула я.

Услышав Танькин голос, я облегчённо вздохнула и поспешила доложить ей, что до меня, к счастью, никому нет дела. Вернув трубку на место, я совершенно случайно уткнулась взглядом в немаленькое «хозяйство» вконец обнаглевшего «гостя» и вдруг почувствовала, что начала краснеть.

– Обработай мне рану и наложи новую повязку, – невозмутимо скомандовал он, нисколько не смущаясь своей наготы.

– Может, ты хотя бы для приличия в полотенце закутаешься?

– Может, и закутаюсь, – усмехнулся незнакомец и, повернувшись, пошёл в ванную.

Через несколько минут он вернулся в брюках, из бокового кармана торчал пистолет.

– Что ж, приступим, – сказал он, разматывая мокрый бинт.

«Мог бы в ванной его снять», – брезгливо подумала я, чувствуя приступ дурноты.

– Послушай, я не умею обрабатывать раны!

– Ничего, научишься.

– Да иди ты к чёрту, я сейчас в обморок упаду!

– Подумаешь, какая неженка нашлась! Ладно, давай зелёнку и пинцет, сам справлюсь.

Я отошла к окну и с болью в сердце стала думать о разбитом «мустанге». Понятное дело, ремонт влетит в копеечку. Бампер помят, передок поцарапан... Краску, наверное, будут на компьютере подбирать... Столько усилий, столько труда... А зачем, спрашивается? Может, новую купить?

Нет, пожалуй, не буду. Во-первых, дорого, а во-вторых, жалко менять. Сколько я салонов объездила, прежде чем нашла своего красавца. Холила его, как любимого мужчину, пылинки, можно сказать, сдувала и досдувалась в конце концов...

– Ты там живой? – услышав за спиной сдавленный стон, спросила я.

– Принимай работу, подруга. Давай наматывай бинт, – как-то по-старчески прокрихтел незнакомец.

С перевязкой я справилась быстро, так как уже, можно сказать, поднаторела в этом деле. Бинт ложился ровно и красиво, туго стягивая предплечье.

Завязав аккуратно бантик, я села за стол и налила себе чашечку кофе. Незнакомец устроился напротив и скептически посмотрел на приготовленные полуфабрикаты.

– Твой мент что, вообще ничего не ест?

– Его на работе кормят, – нисколько не растерявшись, ответила я. – У них там отличная столовая есть. Трёхразовое питание. Завтрак, обед и ужин. Им талончики на месяц выдают. Бесплатные, между прочим.

– Вот что, кончай мне мозги пудрить! – со злостью стукнул кулаком по столу незнакомец. – Ни хрена ты не замужем ни за ментом и ни за кем-либо другим. В твоей хате мужских вещей нет! Да и мужиком здесь не пахнет!

– А что, мужик как-то по-особенному должен пахнуть? – удивлённо спросила я.

– Мужик должен не пахнуть, а вонять, – засмеялся незнакомец и накинудся на еду.

Затаив дыхание, я наблюдала, как он поглощал мои немногочисленные запасы. Огромная, по моим представлениям, пицца была съедена в один присест. Да уж, аппетит у этого нахала отличный...

– Тебя, наверное, с месяц не кормили? – как бы невзначай поинтересовалась я.

– Тебе что, продуктов жалко? – затолкав в рот неслабый кусок копчёной курицы, спросил незнакомец.

– Да нет, ешь, мне не жалко. Хотя, по правде говоря, я даже не знаю, как тебя зовут.

– Меня зовут Макс, – усмехнулся незнакомец и сделал большой глоток кофе.

– Очень приятно. – Я постаралась вежливо улыбнуться в ответ, но улыбка получилась какой-то натянутой и неестественной. – А меня зовут Лена.

– Ну вот и познакомились. – Макс закурил сигарету и пристально посмотрел мне в глаза.

– Лена, так что же произошло в гостинице?

– В какой гостинице?

– В той самой, где ты ничего не видела и ничего не слышала. При воспоминаниях о которой ты бледнеешь и теряешь дар речи.

– Не бери в голову, это я так, с перепугу ляпнула, – недовольно пробурчала я и постаралась перевести разговор на другую тему. – Послушай, а как долго ты собираешься у меня отсиживаться?

– Сколько понадобится, столько и буду. Ты женщина незамужняя, это и дураку понятно. Только вот интересно, где ты работаешь? Квартирка у тебя обставлена – высший класс.

– Я в данный момент домохозяйка, – не задумываясь, ответила я. – На днях собираюсь пойти на биржу труда и подыскать себе какую-нибудь работу. А всё это барахло мне досталось от моего бывшего мужа. Видишь ли, я теперь женщина разведённая.

– Ну, про то, что твой бывший муж был ментом, это я уже слышал.

Допив свой кофе, я решительно отодвинула чашку и, немного волнуясь, сказала:

– Послушай, Макс, я, конечно, понимаю, что у тебя проблемы. Иначе бы за тобой этот джип не гонялся. Тебе нужно немного отсидеться. Ты отсидишься, и мы разойдёмся, как в море корабли. Только вот нехорошо как-то получается...

– Что именно?

– Я ведь из-за тебя свою машину разбила... А за ремонт знаешь сколько надо заплатить... Только вот почему я свои деньги должна выкладывать? Мне кажется, что раскошелиться придётся тебе.

– Мне?!

– Тебе, конечно, кому же ещё?

– Что-то я не припомню, чтобы я твою машину об мусорный бак грохнул. И вообще, если мне не изменяет память, за рулем сидела ты. Ты, подруга, что-то путаешь. Если ты так хреново водишь машину, то нанимай инструктора и учись вождению.

– Я машину вожу неплохо, нечего меня укорять. Просто раньше мне не приходилось водить её в экстремальных условиях.

– Это уже твои трудности. Так что про ремонт забудь. Я к этому никакого отношения не имею. Тачка твоя, значит, и ремонтировать её будешь ты. Скажи спасибо, что я джипу колёса прострелил. Если бы не это, то с твоим вождением ты бы уже давно на том свете была. Деньжата у тебя водятся, это как пить дать. Так что на ремонт тебе хватит, да и не только на ремонт.

Бросив на своего нового знакомого ненавидящий взгляд, я сжала кулаки и с отчаянием в голосе произнесла:

– Ну ты и сволочь!

– Сволочь, говоришь? – Макс моментально достал пистолет и наставил его на меня. – Если ещё раз скажешь что-нибудь подобное, я прострелю твою дурную башку без предупреждения. Усекла?!

Не знаю, что на меня нашло, но я спокойно закинула ногу на ногу и вызывающе поправила упавшие на грудь волосы:

– Ну и стреляй, если хочется. Придурок ты неблагодарный!

Макс раздул ноздри и процедил сквозь зубы:

– Ты мне сейчас за придурка ответишь...

В эту минуту в дверь позвонили, и мы молча уставились друг на друга.

– Ты кого-то ждёшь? – смахнув пот со лба, спросил Макс.

– Нет.

– Тогда и нечего открывать.

Я понимающе кивнула и вжалась в стену.

Спустя несколько секунд звонок повторился.

Затем я услышала, как в замочной скважине осторожно поворачивается ключ. Схватив Макса за руку, я потащила его под кухонный стол.

– Ключи от моей квартиры есть только у меня, – прижавшись к нему всем телом, испуганно прошептала я. – Это или воры, или... те... из гостиницы.

В коридоре раздались чьи-то шаги. Я затаила дыхание и стала прислушиваться к учащённым ударам сердца. Макс снял пистолет с предохранителя и слегка приподнял край свисавшей со стола скатерти. По комнате, которая отлично просматривалась через открытую дверь кухни, расхаживал мужчина в чёрных спортивных штанах и давно не чищенных серых, невзрачных ботинках.

Старомодная микропора, язычок вместо шнурков, выдавшие виды расклеенные задники... Возможно, эти ботинки я видела в гостиничном номере, хотя не исключено, что я что-то путаю от страха.

Заглянув в кухню, мужчина достал мобильный телефон и сказал приглушённо:

– Драный, я уже в хате. Девки нигде нет. Хата пустая. Её тачка стоит во дворе с разбитым бампером. Видать, эта сука так перенервничала, что от страха не вписалась в поворот. Может, она к соседке пошла? Придётся её немного подождать. Я с глушителем, не переживай. Приехал на такси. Обратно общественным транспортом доберусь. Так будет правильно. Мне бы только её дожидаться. Я сделаю всё чисто. Ладно, до связи.

Всё, попалась, попалась... Облизнув пересохшие губы, я беспомощно посмотрела на Макса.

В одно мгновение Макс подобрался и выпрыгнул из-под стола. Между мужчинами завязалась борьба. Вцепившись друг в друга, они, как два раненых зверя, не поделивших добычу, топтались на маленькой кухне, роняя стоявшие на краю стола предметы. Случайно я оперлась рукой на разбившуюся чашку и порезалась в кровь, но боли совершенно не почувствовала. После долгого и отчаянного сопротивления незнакомцу удалось повалить Макса на пол. Падая, Макс умудрился выбить у него из руки пистолет. Не дожидаясь конца поединка, я схватила оружие и, зажмурив глаза, выстрелила. Оглушённая происходящим, выстрела я не услышала. А был ли он, выстрел?

Сомнения мои развеял Макс, осторожно дотронувшийся до моего плеча. Незнакомец, неестественно подвернув под себя ноги, лежал у мойки.

– Я его убила, – шёпотом сказала я и затряслась, словно в лихорадке.

Макс подошёл к лежавшему на полу мужчине и постарался нащупать пульс. Затем поднял его голову и, посмотрев на пулевое отверстие в центре лба, удивлённо присвистнул:

– Ну, подруга, ты даёшь! Прямо настоящая профессионалка... Это кто ж тебя так стрелять научил? Я бы и то так не смог.

В этот момент в кармане покойника зазвонил телефон. Сжав кулаки, я с трудом дождалась, когда он наконец замолчит. Когда в комнате воцарилась тишина, Макс потёр руки, перешагнул через труп, снял с вешалки свой свитер и, не говоря ни слова, стал одеваться.

– Макс, ты куда это собираешься? – не слыша собственного голоса, спросила я.

– Мне кажется, что я уже отсиделся. Что я тут буду делать в компании с покойником? У меня своих проблем выше крыши, зачем мне новые?

– А как же я?

– Не знаю. Как хочешь, так и расхлёбывай. Лично я никого не убивал.

– Но ведь я убила его из-за тебя! Если бы я этого не сделала, то вообще неизвестно, какие были бы последствия.

– Не было необходимости его убивать. Уж я бы с ним справился, поверь. Просто рука помешала сделать это сразу.

Увидев, что Макс надевает ботинки, я, зажмурив глаза, перепрыгнула через покойника и перегородила входную дверь.

– Ты можешь отсиживаться здесь сколько хочешь. Я тебя не выгоняю.

– Нет уж. Сама отсиживайся с покойником.

– Но что я буду с ним делать?! – истерично прокричала я.

– Твой знакомый – ты и решай, что с ним делать.

– Не говори ерунды, я и сама не знаю, кто это такой! Ты хочешь сказать, что собираешься оставить меня тут одну вместе с трупом?!

– А тебе что, нужна компания?

– Ну, не компания...

– Тогда вызови милицию. Я думаю, милиция будет рада оказать тебе помощь.

– Я что, похожа на сумасшедшую?!

– Тогда позвони своему бывшему мужу. Как мент он обязательно тебе что-нибудь посоветует.

– Да не было у меня никакого мужа! Я вообще никогда замужем не была!

– Не переживай. У тебя ещё всё впереди. Вот годиков восемь на нарах оттарабанишь, а как вернёшься, так обязательно замуж выйдешь. Дурное дело нехитрое.

Зашнуровав ботинки, Макс встал и ледяным тоном сказал:

– Отойди от двери!

– Не отойду! – не моргнув глазом, крикнула я.

- Ты хочешь, чтобы я тебя сам оттащил?
- Попробуй! Я вцеплюсь в тебя, как кошка, ты не сможешь от меня так просто отделаться!
- Тогда мне проще тебя застрелить.
- Стреляй. На тебя повесят два трупа.

Макс тяжело вздохнул и недобро усмехнулся:

- Послушай, ты, придурочная, что ты от меня хочешь?

– Во-первых, мне нужно избавиться от трупа. Во-вторых, если ты понял, я нахожусь в опасности и в этой квартире оставаться не могу. Мне нужно место, где бы я смогла отсидеться. Ты должен его найти. В конце концов, ты же тоже будешь где-то скрываться, так возьми меня с собой. Вдвоём веселее.

- Подруга, а ты не сильно много хочешь?

- Меня зовут Лена, – обиженно сказала я.

- Лена, а ты не сильно много хочешь?

– Думаю, что нет. Между прочим, за тобой должок. Я рисковала собственной жизнью, помогала тебе уйти от погони, разбила свою тачку...

Не обращая внимания на мои слова, Макс попытался отодвинуть меня от двери, но я так вцепилась в его руку, что меня невозможно было скинуть.

Глава 5

Не прошло и часа, как мы с Максом уже мирно сидели на кухне, попивали виски и поглощали шоколад. Покойник лежал у входной двери, завёрнутый в плотное бархатное покрывало.

– Ох, и связался я с тобой, – тяжело вздохнул Макс. – И надо было именно в твою машину запрыгнуть.

– А я, если честно, рада, что ты выбрал именно мою машину. Если бы мы с тобой не встретились, я не представляю, что бы со мной произошло. Всё-таки ты настоящий джентльмен, женщину в беде не оставишь!

Макс посмотрел на часы и сказал:

– Через час стемнеет. Ты подгонишь машину к подъезду, а я вынесу труп. Дорога каждая секунда. Насколько я понял, находиться здесь слишком долго нельзя. В любой момент могут нагрянуть непрощенные гости.

Я утвердительно кивнула и залпом допила свой виски.

Ровно через час я спустилась на улицу и подогнала машину. Макс вынес труп и положил его в багажник.

– Наверное, будет лучше, если за руль сяду я, – мягко предложил он, участливо глядя на меня. – Видок у тебя ещё тот.

Безразлично кивнув, я протянула ему ключи.

«Я убийца, убийца, – стучала в висках одна мысль, – а значит, ничем не отличаюсь от тех, кто совсем недавно отправил на тот свет американца Джоуи. Подняла с пола пистолет, нажала на курок и выстрелила. Я даже не помню, был ли выстрел. Одно, не требующее особых физических затрат движение – и человека не стало. Человека? Конечно, человека. Ведь это совсем не важно, что он был бандитом. Ведь я тоже не сразу стала проституткой. Жизнь заставила, подлянка жизнь...»

Дотронувшись рукой до щеки, я обнаружила, что плачу, – рука оказалась мокрой. Ну и пусть, поплакать тоже не грех, мамочка моя часто так говорила. Мамочка, мама... Лёгкие, светлые волосы, добрые голубые глаза... Каждый вечер перед сном она читала мне вслух какую-нибудь сказку. Я уже давно выросла, а она всё равно читала. Приносила из библиотеки Андерсена, доставала через друзей редкого по тем временам Толкиена. В ушах до сих пор звучит её голос... Мамочка умерла, когда мне было шестнадцать. Вроде бы и не болела никогда... Однажды пришла с работы, села на диван и... умерла. Как её хоронили, не помню. Кажется, приезжали родственники, устраивали поминки, водка лилась рекой... Бедная мамочка, если бы она только знала... На третий день я осталась одна. Ходила как тень по пустой квартире и перебирала мамины вещи. Уткнувшись взглядом в перекинутый через спинку стула пёстрый ситцевый халатик, сохранивший мамин запах, не выдержала и вышла из дома. На улице было темно. Неосвещённые окна навевали тоску. Опустив голову, я побрела в сторону парка. «Мамочка, мама», – рвался из груди стон...

Рядом со мной, заскрипев тормозами, остановилась новенькая иномарка. Вальяжный молодой мужик, открыв дверцу (до сих пор помню её цвет!), вышел на тротуар и перегородил мне дорогу. «Такая красивая девочка да одна», – широко улыбаясь, сказал он и шуточно раскинул руки, как будто собирался меня обнять. А может быть, и в самом деле собирался. Уткнувшись ему в плечо, я разрыдалась. «А ну-ка, садись в машину», – скомандовал он, и я села. Вскоре мы приехали в какой-то мотель. Мой «благодетель» налил полный стакан коньяка и заставил выпить. «Ты собираешься раздеваться?» – спросил он, наливая второй стакан. «Зачем?» – растерялась я. «Щас поймёшь зачем. – Злые глаза навывкате смотрели на меня не мигая. – Девственницу вздумала корчить? Раздевайся!» Понимая, что сопротивляться бесполезно, я, как во сне, расстегнула кофточку на груди. Довольно улыбаясь, мужчина стал

натягивать презерватив. Вошёл он в меня грубо, как животное. Я стонала от боли и умоляла меня отпустить. Это был первый половой контакт в моей жизни... Потом я пошла в ванную и попыталась перерезать себе вены. Словно заподозрив что-то неладное, этот подонок в последнюю минуту выхватил лезвие у меня из рук и пинком вышвырнул из номера. Одевалась я уже на улице.

Потом я поступила в институт, подружилась с Танькой и... занялась проституцией. На первых порах клиентов мне поставляла Маринка. Не безвозмездно, конечно... В сущности, она была славной девчонкой. Познакомила меня с нужными людьми, нашла хорошего врача. «Ленка, – смеялась она, – главное в нашем деле держаться независимо. Постарайся вычеркнуть слово «любовь» из своего лексикона. Любовь – это для глупеньких дурочек. Мы же с тобой делаем бизнес, деньги, проще говоря...» Маринка умерла два года назад.

Заразилась СПИДом и умерла. Как её угораздило подцепить такую болезнь с её-то осторожностью, до сих пор не могу понять. Наверное, всё-таки влюбилась и... забыла о презервативе. Потрясённая Маринкиной смертью, я хотела завязать с постыдным ремеслом. На счете в банке лежала крупная сумма, дома «в чулке» ещё больше, но... не смогла. Подходящих кандидатов в мужа рядом не оказалось. Да и замуж уже не тянуло, как раньше.

«Хорошее дело браком не назовут», – часто крутилась в голове расхожая фраза. Год, три, пять неземного счастья и... развод. Зачем мне все это надо? Правда, некоторым, говорят, везёт. И любят по-настоящему, и живут в достатке. Как бы хотелось оказаться в их числе! А почему бы и нет? Возьму и начну всё с чистого листа. Порву с проституцией, открою наконец своё дело. У меня получится, главное, верить в себя, а там и жених подходящий найдётся. О моих прежних занятиях он никогда не узнает, если, конечно, какой-нибудь умник не настучит: «Да какая она баба? Шлюхой была, шлюхой и останется!» Ну уж нет! Наверное, я сумею себя защитить, жизнь-то многому научила.

...Весьма ощутимый толчок в бок оторвал меня от неприятных воспоминаний.

– Эй, подруга, за всю дорогу ты не проронила ни слова, – хохотнув, сказал Макс, – что-то на тебя не похоже!

– А что ты хочешь от меня услышать?

– Да ничего особенного, не считая того, что ты натворила в гостинице. Мне бы очень хотелось узнать, что за жмурика мы везём.

– В том-то и дело, что я ничего не натворила. Наверное, мне просто не повезло: я оказалась случайным свидетелем преступления. А чем этот жмурик занимался при жизни, я и сама не знаю.

Свернув с шоссе, машина запрыгала по ухабам просёлочной дороги. Проехав немного, Макс резко затормозил и выключил мотор.

– Всё, подруга, приехали.

– Меня зовут Лена, – в очередной раз поправила его я. – А куда мы приехали?

– Туда, где мы сможем избавиться от твоего жмурика.

– Он такой же мой, как и твой.

– Это неважно, важно то, что мы прибыли на место назначения. В нескольких шагах отсюда протекает река. Именно в неё мы его сбросим. Вернее, похороним. Как подводника.

– Это не смешно, – сказала я и вышла из машины.

Макс вышел следом и открыл багажник. Посмотрев на покойника, он нехотя потёр руки и со словами: «Какого чёрта я с тобой связался», превозмогая боль, взгромоздил его на плечи.

Я семенила мелкими шагами за своим спасителем, думая только об одном: чтобы у нас всё прошло нормально. Подойдя к берегу реки, Макс положил покойника на песок и достал носовой платок, для того чтобы вытереть пот со лба. Замерев, я боялась пошевелиться.

– Может, мы снимем с него покрывало? – наконец вырвалось у меня.

– Не надо. Ему так теплее будет.

– Это неостроумно. Если его найдёт милиция и обнаружит на нём моё покрывало... Сам понимаешь, что будет.

– Тогда разворачивай его сама. Принесёшь покрывало домой, выстираешь и постелишь на кровать.

Я почувствовала, как меня затрясло от сумасшедшей злости.

– Ты что, совсем спятил?! Ты что говоришь?! Если ты думаешь, что у меня напряжёнка с покрывалами, то ты глубоко ошибаешься! Я просто хотела избавиться от вещественного доказательства!

– Не ори, тебя за версту слышно. У меня и так руки по локоть в крови, а без покрывала я и вовсе уделаюсь.

Не став спорить, я наблюдала за тем, как Макс разделся до плавок и, взвалив труп на плечи, понёс его в воду. Как назло, река в этом месте была мелкая. Чертыхаясь, Макс прошагал несколько метров и, только почувствовав, как дно уходит из-под ног, сбросил наконец неприятный груз.

– У тебя есть полотенце? – спросил он, выбравшись на берег.

– Полотенце? Нет...

– Хреново. Тогда включай печку. Придётся сушиться в машине.

Испуганно посмотрев на Макса, я спросила:

– Ну и как он там?

– Нормально, а что ему будет? Лежит себе человек, отдыхает от мирских забот, скоро рыбок начнёт кормить...

Не одеваясь, Макс сел в машину и включил печку. Я села рядом с ним.

– Макс, скажи, а почему ты решил мне помочь?

– А что мне оставалось делать? Ты перегородила входную дверь и закатила жуткую истерику. У меня просто не было выбора.

– А если честно?

– Если честно, то я тебя пожалел. В конце концов, это ты помогла мне уйти от погони да ещё при этом машину покалечила. И потом, как бы ты избавилась от этого трупа без меня?

– Не знаю, – растерянно пожала плечами я. – Наверное, вызвала бы милицию.

– Ну и дали бы тебе срок по полной программе... У тебя что, вообще мужика никакого нет, который смог бы тебе помочь?

– У меня, кроме тебя, никого нет, – вздохнула я.

– Неужели ты ни с кем не встречаешься?

– Нет, – замотала я головой.

– Странное дело... Красивая баба, с тачкой, квартирой – и никого у неё нет. И как ты только докатилась до такой жизни?

– До какой?

– Ну, живёшь вот одна, ни с кем не встречаешься...

– Это моё личное дело, – слегка насупилась я.

– Ты, наверное, в крутой фирме работаешь, раз так смогла квартиру упаковать? – не мог успокоиться Макс.

Я сделала вид, что не расслышала последнюю фразу, и отвернулась к окну. Через несколько минут Макс натянул на себя брюки и свитер, завёл мотор, и машина плавно тронулась с места. Повернувшись, я с надеждой посмотрела на Макса и еле слышно спросила:

– У тебя есть место, где можно будет отсидеться?

– Найдём, – безразлично буркнул он и закурил сигарету.

«Обязательно найдём! – улыбаясь, подумала я. – Уж он-то обо мне позаботится. От трупа избавиться помог, не наглый, в отличие от других мужиков. Кажется, я наконец обрела друга. Не любовника – друга, настоящего друга. Такой уж точно не предаст...»

Если бы меня спросили, во что я больше верю: в дружбу или в любовь, я бы, не задумываясь, выбрала первое. Любовь коварное чувство, непредсказуемое. Внезапно возникнув, может окрылить душу, а потом с размаху припечатать мордой об стол. Больно, между прочим, бывает, не каждый захочет повторить. А дружба... Во-первых, она не замечает условностей: этот красив, этот умен, этот беден, а этот богат. Любовь в этом отношении куда более разборчива. Дружба, конечно, тоже бывает меркантильной, но я не её имею в виду. Во-вторых, настоящая, проверенная годами дружба долговечна, и это, пожалуй, главное. Жениться и выходить замуж по любви можно до бесконечности, а дружбу – единственную! – проносят через всю жизнь. Мужчина и женщина прежде всего должны быть хорошими товарищами, всё остальное уже не так важно!

– Послушай, Ленка, а почему ты ни разу не была замужем? – прервал мои мысли Макс.

– А ты что, хочешь на мне жениться? – кокетливо прищурилась я.

– Неужели я похож на дурака?

– А по-твоему, женятся только дураки?

– Не знаю. Я тоже никогда не был женат.

Закинув ногу на ногу, я принялась философствовать:

– Знаешь, выйти замуж мечтает каждая девушка. Для неё главное – стать как все: заполучить штамп в паспорт, золотое колечко на безымянный палец, новую фамилию и так называемый социальный статус. Чтобы старухи на лавочке наконец заткнулись и перестали судачить, почему такая краля и до сих пор одна. О том, что будет после замужества, никто не думает. У всех в голове одна любовь. А я с этим полностью не согласна. У нас много девчонок повыскакивали замуж по большой и светлой любви. Ну и что? Теперь они воспитывают детей в полном одиночестве и вспоминают свою семейную жизнь как какой-то кошмар. Недаром кто-то сказал, что любовь – это приманка, а брак – могила. Наверное, все хотят иметь семью, только удовлетворение и покой она приносит единицам. В большинстве своём люди женятся и понимают, что попали в капкан, из которого не выбраться. Зачем мне это надо? Раз уж судьба подарила мне свободу, самостоятельность и право распоряжаться собой, я не буду ничего менять. В общем, замуж я пока не хочу.

– Странная ты... – выслушав меня, усмехнулся Макс.

– Послушай, а куда ты меня везёшь? – спросила я.

– Можно было бы рвануть ко мне на дачу, но это опасно.

– Нет. С опасными местами пора заканчивать. Мне хочется побыть в безопасности. Думаю, ты меня поймёшь.

– Тут неподалёку есть неплохой пансионат. Заночуем там, а дальше будет видно.

Подъехав к пансионату, Макс поставил машину на стоянку и снял двухместный номер.

– Послушай, почему бы тебе не снять два одноместных номера? – нахмурившись, спросила я, когда мы поднялись на этаж.

– Какая разница. Там всё равно две кровати... Ты же сама настаивала на том, чтобы мы отсиживались вместе. Если ты думаешь, что я буду к тебе приставать, то хрен дождёшься. – С этими словами Макс открыл дверь.

– Идиот, что ты о себе возомнил! – возмутилась я.

– От идиотки слышу, – безразлично произнёс он, прошёл в номер и прямо в одежде завалился на кровать. – Ладно, мне бы не мешало выспаться, а ты не скучай. Можешь включить телевизор.

– Сам смотри свой телевизор, – пробурчала я и, погасив свет, прилегла на свою кровать.

Между нами воцарилось молчание. Я не выдержала и нарушила тишину первой:

– Макс, ты уже спишь?

– Почти.

– Давай немного поговорим.

– О чём?

– Ну хотя бы о том, кто гонялся за тобой на джипе.

– Это мои личные проблемы.

– И тебе совсем не хочется ими поделиться?

– Но ведь и ты не хочешь рассказать о том, что произошло с тобой в гостинице.

– Да ничего со мной не произошло. Представляешь, я шла по коридору и вдруг увидела, как двое незнакомых мужчин застрелили иностранца. Я испугалась и бросилась прочь.

– А как ты попала в гостиницу? Какого хрена ты там делала?

Этот вопрос привёл меня в замешательство.

Макс, словно заранее зная ответ, продолжил:

– Ума не приложу, что такая красивая девушка может делать в гостинице, если у неё имеется вполне приличная квартира? Ты, случайно, не путана? Я с путаной в одном номере спать не желаю. У меня к этим тварям отношение особое. Я их на дух не переношу.

– Я не проститутка! – покраснев, закричала я. – У меня в гостинице подруга администратором работает. Я заехала к ней по делам.

– Ладно, ладно, не кипятись. К подруге так к подруге. Извини, я не хотел тебя обидеть.

Вот ты и получила, голубушка, по заслугам, обречённо вздохнула я. Проститутка... Да если бы Макс узнал, чем я занимаюсь, стал бы он со мной так возиться! Развернулся бы и ушёл на все четыре стороны. Проститутка – это клеймо на всю жизнь, и никуда от этого не денешься... Но я же не виновата, что так получилось... Кушать захочется, на все пойдёшь. А кроме «кушать» ещё и одеться надо, и за квартиру заплатить. Проститутками не рождаются, проститутками становятся. Если бы мамочка была жива, все бы могло сложиться по-другому. А так... Попробуйте в девятнадцать лет прожить на одну стипендию, когда вокруг столько соблазнов! Однажды я прочитала в газете бо-оольшую статью, под названием «Ночные бабочки». Написал её какой-то мужик. «Не верьте, – соловьём заливался он, – что проститутки несчастнейшие создания. Сутенёры, мамки, субботники – всё это не так страшно, как кажется. При желании от любого субботника можно отвертеться. Получают эти девочки столько, что вполне хватит на безбедную жизнь, к каковой они, собственно, и тянутся, не имея ни малейшего представления о нравственности». Вот урод! Ему бы такую безбедную жизнь! В аду, наверное, и то слаще. Москвички ещё как-то выкручиваются, а провинциалки? Вот уж кому не позавидуешь! Да они как каторжные, бедняжки, вкалывают, причём вкалывают за гроши. Думаете, о себе пекутся? Появится сотка баксов, домой, родственникам отсылают, чтобы от голода спасти. До двадцати пяти редко кто из них доживает. Врагу такого не пожелаешь, а он – «красивая жизнь». Да, у меня есть деньги, но какой ценой они заработаны! Я, можно сказать, душу дьяволу продала. А дьявол ещё тот мастер строить козни. Выберешься из замкнутого круга, встретишь нормального человека, полюбишь его, а потом вдруг о тебе выложат правду. Доброжелатели всегда найдутся... Да ни один уважающий себя мужик не простит такой правды! А совесть, которая не даёт спокойно спать? Её хоть кто-нибудь в расчёт принимал? Кайся не кайся – легче не будет, это я вам точно говорю!

– Лен, ты спишь? – послышался приглушённый голос Макса.

– Нет.

– Ты о чём думаешь?

– Да так, обо всём.

– И мне тоже не спится. Знаешь, я впервые в жизни встретил девушку, которая так классно водит машину.

– Правда?

– Правда. Ты скорости не боишься, молодец. Ты вообще замечательная девушка. Я как к тебе в машину заскочил, так сразу потерял рассудок. Послушай, а что мы лежим, как дети малые, может, кровати сдвинем?

– Зачем?

– Затем, что так будет удобнее разговаривать.

Макс быстро поднялся, поставил кровати вплотную друг к другу и лёг рядом со мной.

Я вдруг почувствовала себя совсем юной неумелой девушкой, готовой с головой броситься в омут любви. Низ живота приятно занял в предвкушении сладостных ощущений. Горячие губы Макса осторожно коснулись моих губ и попытались разомкнуть их. Удивляясь собственной робости, я подчинилась его желанию. Длинные чуткие пальцы, нежно поглаживавшие мою шею, опустились ниже и, достигнув груди, требовательно затеребили сосок.

– Я хочу тебя, Макс, – страстно прошептала я и стала судорожно снимать с него брюки.

– Повтори ещё раз, прошу тебя.

– Я хочу тебя, – вновь повторила я и притянула его к себе.

Крепкое, загорелое тело Макса источало изумительный аромат. Аромат чистоты и свежести, аромат любовного томления. От клиентов моих, как правило, пахнет похотью, я давно уже выучила наизусть этот запах, и ещё, пожалуй, деньгами, большими деньгами, ради которых не раз и не два за длинную ночь приходится имитировать оргазм.

Учащённое дыхание, хриплые стоны, якобы непроизвольно вырывающиеся из груди, – о, я умею делать это, но с Максом... С Максом моё умение не пригодилось. Я сходила с ума от его прикосновений и хотела продлить миг блаженства до бесконечности.

– Тебе хорошо?

– Мне не просто хорошо. Мне – здорово, – прошептала я и поцеловала Макса в шею.

Закончили мы с ним одновременно, взорвав тишину ночи торжествующим криком любви. «Да разве такое забудешь? – подумала я, лаская по-прежнему твёрдый пенис своего приятеля. – Вот он, мужчина моей мечты. Как хорошо, что я наконец нашла его. Главное теперь – не потерять друг друга».

Немного отдохнув, Макс с удвоенной энергией возобновил любовную атаку.

Ближе к утру, тесно прижавшись друг к другу, мы крепко уснули, чувствуя себя по-настоящему счастливыми. Впервые за долгие, долгие годы я не испытывала угрызений совести.

Глава 6

Меня разбудили ласковые солнечные лучи.

Макс лежал рядом и мирно посапывал, чему-то улыбаясь во сне. Интересно, сколько ему лет? Наверное, мой ровесник, а может быть, чуть постарше. Впрочем, какое это имеет значение?

Я тихонько поднялась и пошла в ванную. На полочке лежала зубная паста. Выдавив её прямо на пальцы, я почистила зубы. Затем залезла под душ и включила холодную воду. Колкие струйки быстро прогнали остатки сна.

Макс уже сидел на кровати и курил.

– Привет! Как спала?

– Восхитительно. – Я расплылась в улыбке и села рядом. – Ты знаешь, после сегодняшней ночи у меня такое странное состояние...

– Какое?

– Я словно летаю без крыльев.

– Я испытываю то же самое.

Слова Макса привели меня в полное замешательство. Неужели такое бывает? Проведёшь с человеком одну-единственную ночь и начинаешь понимать, что уже просто не сможешь без него жить. Макс погладил меня по мокрым волосам и посмотрел на часы.

– Как ты помотришь на то, что я приглашу тебя позавтракать?

– Я голодна, как мамонт.

– Закажем еду в номер или посидим в кафе?

– Можно посидеть в кафе...

– Для меня слово женщины закон, – решительно произнёс Макс и принялся одеваться.

Я и раньше не страдала отсутствием аппетита (после смерти матери никогда не наедалась досыта), но на сей раз, как говорят, грешная, а потому наказуемая страсть к чревоугодию побила все рекорды. Сначала я съела омлет, затем сосиски с картофельным пюре, обильно политые острым кетчупом, далее последовали румяные блинчики с мёдом и наконец вкуснейший свежавыжатый апельсиновый сок, с которого, по закону правильного питания, и следовало, собственно, начинать. Потягивая светлое чешское пиво из высокой запотевшей кружки, мужчина моей мечты с улыбкой наблюдал, как я не спеша поглощаю всё это великолепие. Я действительно не спешила. Мне нравилось сидеть в полупустом кафе за одним столиком с Максом, мне нравилось смотреть на него, жмурясь от удовольствия, мне нравилось слушать его слегка хриловатый голос, такой непохожий на другие голоса, мне вообще все нравилось в это утро.

После завтрака мы опять занялись любовью.

Как и прошлой ночью, Макс был неутомим и нежен, как и прошлой ночью, ласки его довели меня до иступления. «Хорошо»! – громко кричала я, не думая о том, что нас могут услышать. «Хорошо, хорошо, хорошо», – задыхаясь, шептал Макс, страстно целуя моё тело.

– Лена, а какого мужа ты бы хотела видеть рядом с собой? – неожиданно спросил Макс, когда мы лежали, тесно прижавшись друг к другу.

– Ну, во-первых, не бедного, – утвердительно кивнула я. – Зачем мне нужен муж, который не способен обеспечить семью? Не хочу получать цветы всего лишь два раза в год: на Восьмое марта и на день рождения. Не хочу объяснять своему ребёнку, что понравившаяся ему игрушка стоит очень дорого и папа не в состоянии её оплатить. Мне хочется посещать косметические салоны, тренажёрный зал, бассейн, солярий и не задумываться, сколько это стоит. В наше время с милым рай в шалаше невозможен. Сразу начнутся материальные проблемы. Поэтому расчёт, на мой взгляд, важнее, чем любовь.

– А я и не предполагал, что ты у нас такая расчётливая, – задумчиво произнёс Макс.

– В наше время без расчёта нельзя. Это не я расчётливая, это жизнь сейчас такая собачья. На одной любви далеко не уедешь. Как правило, все браки начинаются с любви, а затем уже строятся по расчёту. Знаешь, мне кажется, что любая женщина должна научиться выбирать: либо брак, либо любовь. Потому что брак – это добровольное рабство, скреплённое взаимными обязательствами. Любовь и брак – понятия несовместимые.

– Интересно ты мыслишь, Леночка. Сама дошла или кто-то подтолкнул?

– Никто, просто мне часто приходилось общаться и с женатыми мужчинами, и с несчастными замужними женщинами.

– Получается, у тебя богатый жизненный опыт?

– Это смотря с какой стороны посмотреть... – Я приподнялась на локте и внимательно посмотрела на Макса. – Макс, а почему ты меня об этом спрашиваешь? Ты что, и в самом деле собрался на мне жениться?

– С чего это ты взяла? – пробурчал Макс себе под нос.

– Да просто так... Мне уже тысячу лет не задавали такие вопросы.

– Какие?

– Ну, о замужестве... Я ненароком подумала, что ты уже возомнил меня матерью наших будущих детей.

– Каких детей? – Лицо Макса вытянулось.

– Наших, каких же ещё, – подмигнула ему я.

Тяжело вздохнув, он покрутил пальцем у виска.

– Послушай, ты точно какая-то ненормальная. Нам бы отсидеться, а ты собралась замуж, да ещё детей рожать. Это ж надо такое придумать... Ни флага, ни родины, а она...

– Это у тебя ни флага, ни родины, – не на шутку обиделась я. – У меня с этим полный порядок. Упакованная квартира, машина. Правда, из-за этой вмятины её и машиной-то теперь не назовёшь. Господи, и зачем я с тобой связалась?!

– Это ещё кто с кем связался, – усмехнулся Макс. – Если бы я только знал, что за тобой охотятся какие-то подозрительные типы с пистолетами в руках, я бы к тебе даже на пушечный выстрел не подошёл.

– Знать бы, где упадёшь, соломку бы подстелил.

Тяжело задышав, Макс сгреб меня в охапку.

– Послушай, а может быть, всё именно так и должно было случиться, – возбуждённо произнёс он. – Должны же мы были когда-нибудь встретиться. Ленка, мне страшно подумать о том, что ещё вчера мы даже не знали о существовании друг друга...

Едва сдерживая слёзы, я спросила:

– Макс, это правда, что ты сейчас сказал?

– А разве я похож на вруна?

– Нет, просто ты очень похож на мужчину из моих снов. Представляешь, вот уже несколько лет подряд мне снится один и тот же сон. Как будто я иду навстречу ослепительно красивому мужчине... Он улыбается и машет мне рукой... Расстояние между нами большое, и я убыстряю шаги... Я не могу спокойно идти... Скинув туфли на высоких каблуках, я начинаю бежать... Но мужчина отдаляется все больше и больше, словно что-то мешает нам встретиться... Я сжимаю кулаки и резко останавливаюсь, понимая, что мне его никогда не настигнуть... И так бывает очень часто.

Не говоря ни слова, Макс закрыл мои губы поцелуем.

...Так прошло ровно три дня. Три дня, наполненных любовью и согласием, три дня бесконечного счастья. Ночью я просыпалась по несколько раз и любовалась на спящего Макса. Высокие скулы, слегка заострённый подбородок и классически правильный нос... Макс, словно чувствуя мой взгляд, просыпался и притягивал меня к себе с особой нежностью и трогательностью.

На четвёртый день утром он сказал:

– Ленка, ты замечательная женщина, другой такой, наверное, нет, но мы не можем провести в этом номере всю оставшуюся жизнь. Пора потихонечку отсюда выбираться. Дела, как говорится, не ждут.

– Ты хочешь сказать, что всё хорошее когда-нибудь заканчивается?

– Что ты, глупенькая. – Макс укоризненно покачал головой. – У нас с тобой всё только начинается. Ты вернёшься домой, и всё встанет на свои места. Нельзя же быть в бегах постоянно. Если ты почувствуешь, что тебе угрожает опасность, то сразу наберёшь номер моего мобильного телефона. Я примчусь независимо от того, где я буду, и постараюсь обеспечить твою безопасность.

– Ты хочешь, чтобы я вернулась домой?!

– Да, а что тебя смущает?

– Но ведь это опасно!

– Я думаю, что опасность миновала. А чтобы к тебе никто не залез, вызовешь слесаря из РЭУ и попросишь поменять все замки. С новыми замками тебе ничего не грозит.

– Но ведь в своей квартире я убила человека... Там всё кровью пропиталось.

– Не преувеличивай. Возьмешь тряпку и вымоешь полы. Особых проблем нет. Никто не знает, где этот крендель. Для своих дружков он просто пропал без вести. Пошёл на дело и пропал. Ну, если ты не хочешь возвращаться домой, поживи у кого-нибудь из своих подруг.

– А ты?

– А я должен разобраться со своими делами. Один мой старый и добрый приятель подставил меня на крупную сумму денег. Сам он спокойно свалил за границу, а я теперь должен расхлёбывать кашу, которую не варил.

– А как же ты её расхлёбаешь? – расширила я глаза.

– Пока ещё не знаю, но думаю, выкручусь как-нибудь.

– Я видела, как ты выкручиваешься! За тобой гоняются джипы, а ты запрыгиваешь в машины к незнакомым девушкам и подвергаешь их жизнь опасности! А если серьёзно, Максим, я боюсь за тебя.

– Лена, не волнуйся, я сумею за себя постоять, – тихо сказал Макс и улыбнулся.

Не говоря ни слова, я встала с кровати и нервно заходила по комнате.

– Лена, ну почему ты такая вредная?! – стукнул кулаком по тумбочке Макс. – Нам необходимо расстаться на какое-то время, чтобы каждый смог разобраться со своими делами. Я прекрасно понимаю, что отныне несу за тебя ответственность, и готов в любую минуту встать на твою защиту.

– А какую именно сумму ты задолжал? – не хотела сдаваться я.

– Ну какое это имеет значение?

– Большое. Скажи, если я смогу продать квартиру и драгоценности, тебе хватит этих денег?

Глаза Макса округлились до такой степени, что едва не выпрыгнули из орбит.

– Ну что ты на меня уставился? Я же задала тебе вопрос!

– Лена, неужели ты согласна расстаться с тем, что наживала долгие годы?! – Голос Макса задрожал.

– А почему бы и нет?

– Ты сумасшедшая! Ты даже не представляешь, какая ты сумасшедшая! Ты ведь знаешь меня всего несколько дней...

– Это неважно. Можно знать человека как облупленного и не протянуть ему руку помощи. – Я на секунду замолчала, прикусила губу, затем гордо вскинула голову и, не сбавляя тона, продолжила: – Я люблю тебя, Макс. Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю. Просто я хочу тебе помочь и не вижу в этом ничего сверхъестественного.

- Ты уверена?
- В чём?
- В том, что ты меня любишь?
- Вполне.

Макс пересёк комнату и подошёл ко мне. Заглянув мне в глаза, он трепетно прошептал:

– Бог мой, малыш, если бы только знала, как я мечтал услышать от тебя эти слова. Я тоже тебя люблю. Только я никогда не возьму у тебя денег.

– Но почему?

– Во-первых, потому что сумма, которую я должен вернуть, намного превышает стоимость твоей квартиры и всего твоего барахла. Во-вторых, мужчине зазорно брать деньги у женщин, и я бы не смог их от тебя принять! Сейчас я отвезу тебя к твоей подруге и поеду по своим делам. У меня есть друзья, которые смогут мне помочь. А ты будь умной девочкой и не ходи больше по гостиницам. В случае какой-либо опасности позвонишь на мобильный мне или моему хорошему знакомому домой.

Сказав это, Макс подошёл к столу, взял листок и написал несколько телефонных номеров. Протянув листок, он поцеловал меня в щеку и начал одеваться.

Через полчаса мы уже сидели в машине и на всех парах мчались к Танькиному дому. Доехав до нужного места, Макс заглушил мотор и нежно провёл ладонью по моей щеке.

– Скажи мне номер квартиры твоей подруги. Как только я немного разделаюсь со своими делами, моментально приеду к тебе.

– А когда ты разделаешься со своими делами? – тихо прошептала я и посмотрела на Макса глазами, полными слёз.

– Возможно, мне понадобится день, а может, два, а может, и три...

– А может, год, два, пять, – нервно рассмеялась я.

Макс укоризненно покачал головой, открыл дверцу и вышел на улицу. Я выскочила следом и, не раздумывая, сунула ему ключи.

– Возьми, в данный момент мне машина без надобности. Как только разберёшься с делами, пригонишь её обратно.

– Спасибо, – просиял Макс. – Машина мне и в самом деле не мешает. Я пригоню её с выпрямленным бампером, словно ты никогда не въезжала в мусорный бак. Ты мне не ответила на один вопрос, Лена. Какой номер квартиры у твоей подруги?

– Двадцать пять. Квартира номер двадцать пять, – с трудом выговорила я и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, направилась к Танькиному подъезду.

– Ленка, я тебя люблю! – донеслись мне вслед слова Макса.

Я не обернулась. Я шла, словно во сне, с трудом передвигая ноги...

Глава 7

Как только Танька открыла дверь, я бросилась к ней на шею и громко разревелась. Не говоря ни слова, Танька провела меня в кухню, усадила на табуретку и налила полную рюмку водки.

– На, выпей, – испуганно сказала она и села рядом. – Ты откуда такая?

Не чувствуя вкуса, я выпила водку и попросила налить ещё.

– Что у тебя случилось? – спросила подруга.

– Ровным счётом ничего. Просто я влюбилась как сумасшедшая, – громко всхлипнув, ответила я.

– Влюби-и-лась?!

– Влюбилась, а что тут непонятного...

– И из-за этого ты плачешь?

– Любовь, Танька, такая штука, что от неё плачут чаще всего.

– Фу ты, господи! А я-то подумала, ты опять вляпалась в историю. Например, убила кого-нибудь.

– А я и в самом деле убила одного кренделя, – засмеялась я. – Одного убила, а в другого влюбилась.

Не дожидаясь Танькиной реакции, я подробно рассказала ей про все события, которые произошли со мной с тех пор, как мы расстались. Танька слушала меня очень внимательно, ни разу не перебив. По мере моего рассказа глаза её заметно расширились, а дыхание становилось учащённым и жёстким. Как только я закончила говорить, Танька смахнула пот со лба и потянулась за сигаретой.

– Послушай, Ленка, по-моему, тебе наплевать на то, что ты собственноручно убила человека. Неужели тебе не страшно? – задыхаясь, спросила она.

– Человека? – удивилась я. – Таня, я выстрелила в убийцу. Если бы я не сделала этого, то он убил бы меня или Макса. У меня не было другого выхода. Ну а испугаться я просто не успела.

– Послушай, а этот Макс, он красивый?

– Очень, – мечтательно ответила я, расплываясь в улыбке. – Он самый красивый мужчина на свете. Самый сексуальный, самый желанный и самый родной. Если бы ты только его видела...

– Всё понятно. Ты провела с ним несколько ночей и целиком находишься во власти страсти. Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что любовь и страсть это совсем разные вещи. Страсть быстро проходит, а любовь остаётся на долгие годы.

– Ты хочешь сказать, что моя страсть быстро пройдёт? – испуганно спросила я у Таньки.

– Конечно, страсть есть страсть.

– Ну и пусть. Главное, я её испытала! – с вызовом сказала я. – Понимаешь, подруга, можно прожить долгую жизнь, но так и не узнать, что это такое. Я работаю путаной вот уже несколько лет, но за эти годы не испытывала ничего подобного. Ни страсти, ни любви... Каждую ночь я ложусь в кровать и выполняю чисто механические функции. Я как робот, в которого заложили определённую программу и заставили её отрабатывать. Несколько дней назад я была уверена, что не смогу испытать даже самый элементарный оргазм, но оказалось, что это не так. Я, Танька, ещё способна на чувства, и, к моему великому удивлению, на довольно сильные. Во-первых, я полюбила сама, а во-вторых, поняла, что меня любят...

Танька затушила сигарету и зябко повела плечами.

– Что ж, я за тебя очень рада, – сказала она со слезами на глазах. – Я ещё никогда не видела тебя такой возбуждённой и одновременно счастливой. Я бы очень хотела, чтобы вы с

Максом поженились. Я уверена, что вы будете жить долго и счастливо, а самое главное, у вас будет целая куча ребятишек. Кстати, он знает, чем ты занималась до того, как с ним встрети-лась?

– Нет, он думает, что я работаю в солидной фирме.

– Вот и правильно. Чем меньше мужик знает, тем спокойнее спит. Никогда не говори ему правды. Настоящая женщина должна быть соткана из тайн, иначе это не женщина, а обыкновенная баба. Живи настоящим, подруга, о прошлом лучше не вспоминать. Вот только ты зря отдала ему машину... – Танькин голос затих, и она опустила глаза.

– Ничего не зря. Он починит бампер и пригонит её на место.

– А если не пригонит?

Я с трудом удержалась от того, чтобы не запустить в Таньку пустой рюмкой.

– Он вернёт мою тачку на днях, понятно?! Он сделает это потому, что любит меня, а я люблю его!!! – У меня зазвенело в ушах от собственного крика.

– Не надо так орать. Я не глухая, – спокойно сказала Танька и посмотрела на часы. – Знаешь, у меня завтра нет уроков. В школе день здоровья объявили, и мне дали выходной. Может, посидим в ресторане или сходим в ночной клуб? Надо же нам как-то это дело отметить!

– Какое дело?

– Ну, твою любовь, а главное, то, что ты осталась жива... Тебе нужно немного развлечься, успокоиться. Да и я уже не выходила в люди чёрт знает сколько времени. Зарылась в своих уроках, как церковная крыса. Прямо самой тошно, ей-богу.

– А что, неплохая идея, – оживилась я.

Прокрутив в памяти более-менее приличные клубы и рестораны, я предложила посетить «Девяносто пять градусов».

– И что это за ресторан? – поинтересовалась Танька.

– Это не ресторан, это самое настоящее чудо! Я была там всего один раз, но помню до сих пор. Терраса прямо на воде, свежий воздух, природа, бесподобная кухня, всегда свежая рыба и раки, которых мы можем выловить сами. Да ещё добавь к этому живую музыку!

– Я полностью доверяю твоему вкусу, – захлопала в ладоши Танька и побежала одеваться.

Пока Танька приводила себя в порядок, я решила набрать номер Макса. Долгие гудки вызова, как буравчики, ввинчивались в покрасневшее ухо.

Наконец в трубке послышался знакомый голос.

– Макс, привет! – громко закричала я. – Ты извини, что я так быстро тебе позвонила. Просто мне захотелось ещё раз сказать, что я тебя люблю! Я люблю тебя так сильно, что сильнее уже просто не бывает! Обещай, что ты никогда меня не оставишь! Никогда!

Макс засмеялся, а потом сказал:

– Я никогда тебя не оставлю, Ленка! Я тоже тебя люблю. Пройдёт совсем немного времени, и я обязательно к тебе приеду. Ты даже соскучиться не успеешь, девочка моя!

– Макс, а ты меня хочешь? – задыхаясь от счастья, спросила я.

– Конечно, родная. Ты даже не представляешь, как я тебя хочу!

Я положила трубку на рычаг, подняла голову и увидела стоящую в дверях Таньку.

– Ты что орёшь на всю квартиру как сумасшедшая?! – удивлённо приподняв тоненькие брови, спросила она. – Я уж было подумала, что с тобой что-то случилось.

– Ничего со мной не случилось. Просто я лишний раз убедилась в том, что Макс меня любит.

– Нормально ты убеждаешься. Соседи чуть не оглохли. Так мы куда-нибудь едем?

– Конечно едем!

Через полчаса мы уже сидели в такси, которое словно специально поджидало нас в десяти метрах от Танькиного дома. Я пребывала в прекрасном расположении духа и думала только о Максе.

Бывает же такое в жизни... Несколько дней назад я и предположить не могла, что встречу человека, о котором можно было только мечтать.

Молодой, красивый, надёжный... За таким действительно как за каменной стеной. Вот оно, настоящее женское счастье... Главное теперь – не упустить. Нет, Макс не должен знать о том, чем – чем! – я занималась все эти годы. Прощай, горькое прошлое, я постараюсь забыть о тебе! Здравствуй, здравствуй, долгожданная новая жизнь!

Рассчитавшись с таксистом, мы заняли столик на террасе, у самой воды. Танька с удовольствием огляделась вокруг и расплылась в улыбке.

– А здесь и в самом деле здорово! Тихо, спокойно, одним словом – райский уголок.

– А ты сомневалась.

Через несколько минут услужливый официант принёс нам бутылочку бренди и два легких салата.

– Ну что, подруга, пришла пора расслабляться, – подмигнула мне Танька и подняла рюмку. – За нас, дорогих!

Уговорив полбутылки, я почувствовала лёгкое опьянение и откинулась на спинку стула. Есть не хотелось. Разговаривать – тоже. Заиграла живая музыка, и на террасе появилось несколько танцующих пар. Не обращая на музыку ни малейшего внимания, Танька вновь наполнила рюмки и, подперев щеку рукой, грустно произнесла:

– А знаешь, Ленка, я всегда тебе завидовала...

– Завидовала? – удивилась я.

– Представь себе! Ведь ты заколачиваешь сумасшедшие деньги, пусть даже таким ужасным способом. Может, и вправду говорят, что деньги не пахнут...

– Танька, ты, наверное, пьяна. Это я тебе завидовала, потому что тебя не коснулась та грязь, в которой пришлось вывалиться мне. Деньги пахнут, подруга, поверь. Те деньги, которые получала я, пахнут дерьмом, и от этого запаха впору затыкать нос. Это не запах, Танька, это вонь, от которой очень трудно отмыться. Каждый день я не только топтала собственное достоинство, но и подвергала жизнь опасности. Это страшно. Ты даже не представляешь, как это страшно. От этого страха я не сплю по ночам. Я никому не пожелаю такой судьбы, как у меня. Тут завидовать нечему.

– Прости. – Танька взяла меня за руку и слегка её сжала. – Давай не будем о плохом, ведь мы приехали сюда, чтобы расслабиться и отдохнуть.

– Да уж, отдохнуть... – вздохнула я. – В ресторанах, Танюша, я обычно работаю. Сажусь за столик, осматриваю зал и ищу потенциального клиента. Затем его окучиваю, довожу до кондиции и затаскиваю в постель. Всё, хватит! После того, что случилось, к прошлой жизни не будет возврата. Никогда!

Танька поднялась со своего места и потянула меня за собой:

– Ну что, подруга, может, потанцуем?

Бесполая – для всех – ритмичная музыка, к сожалению, звучала недолго. На смену ей пришёл томный, пронизанный страстью мотив. Навстречу нам с Танькой направились двое интересных мужчин. Таньке достался высокий плечистый блондин, а мне – брюнет. Умело двигаясь в такт музыке, он повёл меня по залу.

– Что отмечаем? – приглушённо с ноткой таинственности спросил он.

– Ничего, – вежливо улыбнулась я. – Просто мы с подругой не ходили в ресторан уже целую вечность.

– А почему вы выбрали именно это место?

– Я была здесь когда-то. Мне понравилось.

Как только танец закончился, незнакомец взял меня за руку и отвёл на место. Счастливая Танька приземлилась рядом, бросив на своего партнёра взгляд, полный надежды. То, что мужчинам не хотелось уходить, было ясно без слов.

– Девушки, а может, продолжим веселье вместе? – спросил один из них. – Вы не будете возражать, если мы пересядем за ваш столик?

– Не будем! – выпалила Танька, словно ждала этого вопроса.

Когда мужчины отошли, чтобы рассчитаться с официантом, я укоризненно посмотрела на Таньку и покачала головой:

– Ну что ты так быстро согласилась? Можно было и поломаться хотя бы ради приличия!

– А чего ломаться, если мужики классные? Одеты с иголочки, манеры приличные, а главное – при деньгах. Если они не сядут за наш столик, то сядут за другой. Посмотри, сколько здесь бабья. Прямо не ресторан, а какой-то цветник, почти как у нас в учительской. Если мы их сейчас упустим, ничего стоящего не найдём.

– А зачем мне искать? У меня есть Макс.

– Тогда будь подругой и подумай о близких. Я целыми днями торчу в школе, а вечером после занятий проверяю кучу тетрадей. У меня нет никакой личной жизни, а мне, между прочим, тоже хочется. Я, может, тоже любви хочу. И любви, и страсти...

Заметив направлявшихся к нам кавалеров, Танька быстро изобразила на лице игривую улыбку. Буквально через несколько минут на столике появилось шампанское и пара бутылок виски.

– Ну что, девушки, будем знакомиться? – подмигнул Таньке блондин.

– Татьяна, – тоненьким голоском представилась Танька и посмотрела в мою сторону.

– Лена, – нехотя ответила я, с трудом подавляя нарастающее раздражение.

– Толик. – Блондин галантно склонился над Танькиной рукой.

– Александр, – произнёс брюнет.

– Ну вот и познакомились, – весело засмеялась Танька и вопросительно взглянула на блондина. – А вы не хотите ещё потанцевать?

– С удовольствием, – кивнул он и повёл Таньку к эстраде.

Александр налил себе полную рюмку виски, выпил, и, подцепив вилкой маслину, сказал:

– А вы, Леночка, насколько я понял, предпочитаете наблюдать за танцующими со стороны?

– Совершенно верно.

– А знаете, мы с вами чем-то похожи. Я люблю слушать живую музыку, но танцевать – нет. Играют здесь и в самом деле неплохо. Мне всегда нравилось это место. Кругом вода, зелень. Экзотика, одним словом.

– И вы здесь часто бываете?

– Может быть, не так часто, как хотелось бы. Я нахожусь в постоянном цейтноте, свободного времени у меня почти не бывает.

– Вы бизнесмен?

– Бизнесмен, – как-то недобро усмехнулся мой новый знакомый и взял меня за руку. – А вы кто, если это, конечно, не секрет?

Я выдернула руку и соврала, не моргнув глазом:

– Я учительница начальных классов, как и моя подруга, кстати.

– Надо же! Вот уж не знал, что можно посидеть в приличном ресторане на учительскую зарплату.

– Можно, если копить на этот ресторан, отказывая себе во всём, – с вызовом ответила я.

– А вот и мы! – радостно объявила раскрасневшаяся Танька. – Толик, налей мне шампанское, – попросила она и залпом осушила протянутый ей бокал. «Вот как, они уже на «ты», – с неудовольствием отметила я, ковыряясь вилкой в салате. Толик рассказывал один анекдот за другим, но мне они не казались смешными. Я чувствовала себя лишней в этой тесной компании и с тоской думала о Максе.

Неожиданно Танька сильно толкнула меня в бок и окинула злобным взглядом. Мужчины, как выяснилось, удалились в туалет. Ударив кулаком по столу, Танька громко затараторила:

– Послушай, ну что ты сидишь как пришибленная?! Ещё немного, и ты отпугнёшь мужиков! Смотреть на тебя противно! Мы же приехали сюда расслабляться, а не так просто спиртное глушить!

– Таня, мы так не договаривались.

– А как мы договаривались?

– Я думала, мы с тобой вдвоём посидим, без мужиков.

– А разве без мужиков можно расслабиться? Ленка, ну почему ты такая эгоистка?! У меня уже год мужика не было, а мне, между прочим, тоже секса хочется. У меня даже воспаление придатков началось. Врачиха сказала, что это от отсутствия половой жизни. Попробовала бы ты побыть на моём месте... У тебя ведь мужики каждый день бывают...

– Уж лучше бы их вообще не было, – грустно вздохнула я. – Врагу не пожелаю заниматься таким сексом, каким занималась я последние несколько лет. Ну и какие у тебя планы на сегодняшнюю ночь?

– Толик приглашает нас в гости к Александру. У него большая квартира. Мы можем продолжить гулять там. Нет, Ленка, как ни крути, такие мужики на дороге не валяются. Толик мне сразу приглянулся, да и Александр, по-моему, очень интересный мужчина.

– Я никуда не поеду, – упрямо мотнула я головой. – Мне не хочется новых приключений на свою задницу. Давай лучше поедem к тебе и устроим девичник. На чёрта нам нужны эти мужики?

Танька жалобно посмотрела на меня и чуть не плача прошептала:

– Ленусик, я тебя очень прошу, поехали вместе со мной. Я ведь всегда тебя выручаю, правда?

– Ну хорошо, – сдалась я. – Только, пожалуйста, учти, дорогая, я с этим Александром спать не собираюсь. Я после встречи с Максом вообще ни с кем не лягу в постель.

– А тебя никто и не заставляет. Не хочешь – не ложись. Посидим у них в гостях пару часов, возьмём такси и поедem домой. Может, у нас с Толиком тоже дело до постели не дойдёт. Вот узнаем друг друга получше, несколько раз встретимся, а уж потом...

– Ну и наивная ты, Танька! – от души расхохоталась я. – Будто не знаешь, что мужикам нужно только одно. Неужели ты думаешь, что они приглашают нас для того, чтобы напоить чаем?

– Ну, не чаем, – смутилась Танька, – а шампанским...

– Шампанское ты и здесь можешь выпить, а в квартиру тебя повезут, чтобы уединиться. Короче, заняться сексом.

– Чудная ты, Ленка! Несколько лет отпутанила, а теперь сидишь и девственницу из себя строишь. Пару ночей с каким-то мужиком провела, отдала ему свою машину да ещё собираешься хранить ему верность до конца жизни. Ишь, Пенелопа нашлась!

– Заткнись, – резко перебила я подругу. – Если ты сейчас скажешь ещё хоть одно слово, я уйду, и мы с тобой больше не увидимся.

– Извини, сама не знаю, что на меня нашло. Ты поедешь со мной?